

Книга 1. Поезд из Буффало

Предисловие от автора:

Я часто задумывался над вопросами жизни и смерти. Я думал над тем, как происходит переход в мир иной? Каким его видят усопшие люди? Остаётся ли связь между нашим миром и миром иным?

Вопросы продолжали звучать в моей голове, обретая отчётливые формы истории, которая сейчас перед вами. В ней, я пытаюсь дать свои ответы на все эти вопросы.

Глава 1

Италия. Брешиа. 2005 год. Сентябрь.

- Джованни! Счастье тебе и твоей прекрасной невесте!
- Джованни! Смотри в оба! На Марию многие глаз положили!
- Джованни! Долгой любви вам!
- Джованни! Скажи отцу, чтобы сыр покупал только у моего брата!
- Джованни! Держись двумя руками за Марию!
- Не слушай советы женщин, Джованни! Она сама в тебя вцепится. Да так, что святой Антоний не сможет вас разлучить!

Весёлые крики в сочетании улыбками, смехом, а иногда и сопровождаемые лёгкими перепалками, сыпали с балконов второго и третьего этажей, с обеих сторон улицы Тосио. Предназначались эти крики юноше и девушке приблизительно двадцати лет, которые шли по улице держась за руки. Юноша был высокого роста, коротко острижен, немного сутуловат, одет в джинсы, светлую рубашку и кроссовки. Черты лица ничем особенно не выделялись, но выглядело они на удивление красиво. Столь странное сочетание создавала счастливая улыбка и взгляд полный любви, направленный на спутницу.

Девушка действительно выглядела очаровательно. Не ошибались те, кто советовал присматривать за ней. Короткое светлое платье и распущенные волосы лишь усиливали очарование. И даже белые кроссовки, которые никак не сочетались с платьем, не могли испортить это впечатление. Оба родились и выросли здесь. Он жил в начале улицы, а она в конце.

- Когда свадьба, Мария?

Мария помахала рукой женщине, чьё туловище наполовину свисало с балкона второго этажа, и радостно закричала:

- На следующей неделе, тётушка Анжела!
- Смотри, чтоб не сбежал! Как в постель, так они первые. Как к алтарю идти, приходится по всей Италии искать.
- Я не дам ему сбежать. Глаз с него не отведу! - пообещала Мария.

Вот так, шутя переговариваясь с соседями, они вышли к площади, и направились к велосипедной парковке. В Брешии многие ездили на велосипедах, и взять их в аренду было куда дешевле, чем купить и держать дома.

Приметив недалеко от парковки велосипедиста в облачении священника, Джованни под смех своей спутницы неожиданно рванулся вперёд побежал к нему сзади и громко закричал:

- Басо! Не гневи Господа!

От испуга, священник на миг потерял равновесие, и в итоге свалился вместе с велосипедом на мостовую. Подошла Мария. Они вместе помогли Басо подняться. Потом подняли велосипед.

Отец Басо держался за бок и слегка покряхтывал, одновременно бросая в стороны Джованни обиженные взгляды.

– Не смей, Джованни! Не смей насмехаться над Господом!

– Басо! Не надо сравнивать себя с Господом! Это неприлично!

Мария звонко рассмеялась, а Басо пригрозил указательным пальцем Джованни:

– Найду Марии другого жениха, а потом обвенчаю. Придётся жить одному.

Неожиданно Джованни стал серьёзен, и бросил непонятный взгляд на Марию:

– Не смогу! Придумай другое наказание, Басо!

– Ладно. Перед свадьбой с Марией придёшь ко мне на исповедь! Я буду ждать! – добавил отец Басо, сел на свой велосипед, благо он не пострадал, и укатил.

Джованни с Марией некоторое время улыбались глядя вслед священнику. Ну а затем начались настоящие гонки. Мария первой взяла велосипед, задорно крикнула: Лови! Усиленно закрутила педалями, и вскоре исчезла из виду. Джованни слегка замешкался, когда брал велосипед. Когда он выехал на улицу Габриеле Роса, Марии нигде не было видно. Он мог только поражаться такой сноровки. Она всегда его обходила, хотя силы были несоизмеримы. Но на этот раз он решил не давать ей спуску.

Джованни летел по улице то и дело обгоняя автомобили, и несколько раз такая езда едва не стала причиной серьёзной аварии.

Риск себя оправдал. На повороте к замковой улице перед ним замаячила спина Марии. Он ехал куда быстрее, но близкая победа придала ему новых сил. Он пролетел мимо с Марии и полетел дальше.

– Джованни, у меня ногу прихватило! – раздался сзади болезненный крик.

Джованни резко притормозил, бросил велосипед на землю и побежал навстречу Марии. Она показала ему язык и пролетела мимо.

Джованни некоторое время гневно смотрел ей вслед. Его так и подмывало вернуться назад и оставить Марию одну. Но поразмыслив, он решил, что глупо обижаться из-за маленькой шутки. Ведь если судить честно, именно он оказался победителем в гонке.

Знаменитый замок с музеями и парком находился на самой высокой точке горы. Как и всегда, дорожки были полны туристами с фотоаппаратами и видеокамерами. Здесь имелось огромное количество изумительных мест, с которых очень хорошо просматривались город и близлежащие окрестности. А на это действительно стоило посмотреть: Дома и улицы утопающие в зелени имели изогнутую форму русла реки. И эта река словно исчезала между гор. Горы были повсюду. Но нас с вами интересует...старинный паровоз. Музейный экспонат стоял очень близко к обрыву и был окружён низенькой железной оградой. Паровоз был настоящий. Любой желающий мог в него залезть и убедиться в этом.

Вот за этим самым паровозом и находилась смотровая площадка с очень узкими лавочками, отчего их прозвали «скамейкой влюблённых».

Именно сюда и приехал Джованни. Мария сидела слева. Велосипед лежал на траве за лавочкой. Вскоре, там появился и второй велосипед. Когда Джованни сел, Мария даже не шелохнулась. Судя по отстранённости, она не ожидала услышать ничего хорошего. Так думал Джованни. Он смотрел на неё и понимал, что просто не может на неё обижаться. И победа ему эта тоже не нужна.

– Ты победила! Честно победила! – добавил Джованни.

Мария обернулась, бросила на него влюблённый взгляд, и с нежностью прошептала:

– Я победила, потому что есть мой Джованни! Пока ты рядом, я всегда буду побеждать!

Она потянулась и обвила его шею двумя руками. Её губы накрыли губы Джованни. Поцелуй длился долго. А когда они отстранились, Джованни обнял Марию правой рукой. Она же доверчиво прижавшись к его груди,

тихо прошептала:

- Джованни! Ты мальчика хочешь или девочку?
- Я не думал об этом! – честно признался Джованни. Он думал о детях. И даже думал о количестве детей в семье, но не половому признаку.
- Я хочу четырёх девочек, Джованни!
- Чтобы надо мной все соседи смеялись?

Мария рассмеялась, отстранилась и бросила на него озорной взгляд.

- Ну же, Джованни...четыре очаровательные малышки?! Ты только представь, как они вместе идут к первому причастию?!

Джованни нахмурился. Он определённо не ободрял желание невесты.

- Меня бы вполне устроили мальчик с девочкой. Двоих детей вполне достаточно.

- Джованни, у меня большая семья. Мне очень нравится большая семья.

- А у меня маленькая. Только я и мама.

- У тебя есть сводная сестра в Риме. Да, – неожиданно спохватилась Мария, – твоя мама приходила. Она сказала, что звонил твой отец. Предлагал переехать в Рим.

Джованни кивнул.

- И ты мне ничего не сказал? – возмущённо вскричала Мария. В ответ раздался лёгкий смех.

- Нечего говорить. Он предлагал мне свою старую квартиру на Виа-Делла-Ротонда рядом с Пантеоном. Предлагал продолжить образование в Риме. Я отказался. Мы ведь говорили об этом, и приняли решение остаться здесь.

- Да. Я люблю тебя, Джованни! – Мария прижалась к нему, взяла руку и тихонько её погладила. – Брат говорит, что у тебя блестящие перспективы. Ты лучший студент на курсе. Ещё он говорит, что тебя пытаются прибрать к рукам жандармерия.

- Я пока ничего не решил, Мария. Мы время от времени работаем в жандармерии. Помогаем экспертам. Эта работа самая важная в расследовании преступлений, но её никогда не видно.

- Джованни! Я не хочу, чтобы ты работал в жандармерии. Это очень опасно. Работай адвокатом, кем угодно, можешь устроиться в депо машинистом поезда, как мой отец...я на всё согласна кроме жандармерии.

- Не буду! – пообещал Джованни, и попросил до свадьбы не затрагивать тему работы. – Поженимся. Проведём медовой месяц, а потом вместе решим, как нам поступить. Хорошо?

- Хорошо! – согласилась Мария. – Джованни?!

- Что?

- Я очень хочу стать твоей женой!

- Ты скоро ею станешь! – пообещал Джованни. – Я с детства люблю тебя. И с каждым днём всё сильнее!

- Я тоже! – прошептала Мария.

- А как же Антонио?

- Это...чтоб тебя позлить! – призналась Мария заглядывая в лицо Джованни. Тот улыбался. – Ты знал?

- Нет. Я хотел убить и тебя, и Антонио.

- В четвёртом классе?

- В шестом!

- Значит, это не тот Антонио!

Оба засмеялись. Мария встала и протянула руку.

- Пойдём! Не хочу здесь больше сидеть!

Они взялись за руки и направились к тропинке, что вилась вдоль ограды, за которой начинался покатый склон с многовековыми деревьями. Они только вступили на тропинку, как Мария неожиданно охнула и свалилась бы на землю, если б Джованни вовремя её не поддержал.

Он усадил её на землю и с тревогой вглядывался в глаза. В какие-то считанные секунды лицо Марии стало неестественного серого цвета.

- Что с тобой? Тебе плохо? Отвезти тебя в больницу?

Люттоли «Докритум». Или Resolutionis – Растворение. Мистическая серия. книг

Мария отрицательно покачала головой. Сделав усилие, она, ухватившись за руку Джованни поднялась и даже попыталась улыбнуться.

– Всё пройдёт. Скоро всё пройдёт. Пойдём на нашу лавочку. Я немного приду в себя!

– Может, домой!

– На нашу лавочку!

Джованни беспокоило состояние Марии, и с каждой минутой всё сильнее. На ней лица не было. Она стала какой-то вялой и едва шла. Но на лавочке ей стало немного лучше. Она призналась, что у неё с утра была высокая температура. И тем рассердила Джованни.

– Почему ты мне не сказала?! – вскричал он. – Тебе же надо лежать. Идём, немедленно домой. Вызовем врача. Так нельзя, Мария.

– Пожалуйста, Джованни. Давай останемся здесь. Я не хочу домой. Это всего лишь температура. Скоро пройдёт.

Мария обняла его, положила голову ему на грудь и затихла. Джованни ничего не оставалось кроме как прислушаться к просьбе невесты.

Так они и сидели обнявшись. Никаких разговоров. Никаких слов. Рядом с ними приходили и уходили пары, а они всё сидели. Проходили минуты, часы. Стало темнеть.

– Пора, – тихо прошептала Мария. И было в её голосе что-то такое, отчего Джованни стало не по себе. Он по-настоящему встревожился, когда она обратилась к нему с просьбой.

– Обещай, Джованни! Обещай мне! Если вдруг...ты останешься один...позвони отцу и скажи, что согласен.

– Мария! Мне...

– Просто обещай! – попросила Мария да так, что у него слёзы на глаза навернулись.

– Но и ты мне пообещаешь. Завтра мы вместе пойдём в больницу, и ты пройдёшь обследование. Хорошо?

– Хорошо! – ответила на это Мария.

С ней что-то определённо происходило. От задорной и весёлой Марии не осталось и следа. Сейчас рядом с ним находилась слабая и потерянная девушка с больным лицом.

Джованни вызвал такси. Он отвёз Марию домой, и хотел войти вместе с ней, но она не позволила.

– Папе рано утром на работу. Не надо его беспокоить. Приходи завтра утром, Джованни! «И не забудь про обещание», – сказала она, закрывая перед ним дверь.

Джованни отправился домой. В голове тревожно звучал и повторялся только один вопрос: Что с моей любимой?

Глава 2

Потеря

Ровно в девять утра, Джованни уже стоял перед дверью дома Марии. Ночью, он почти не сомкнул глаз. Ему всё время казалось, что она его зовёт. Джованни даже порывался раз или два пойти к ней, но решил не тревожить домочадцев.

На стук никто не отозвался. Он постучал сильнее. Снова тишина. Обычно, ему сразу открывали дверь. Дома всегда были люди. Но сейчас, за дверью не раздавалось ни единого звука.

Джованни постучал в третий раз. Когда снова никто не отозвался, он потянул ручку вниз. Дверь оказалась не заперта. Он вошёл в прихожую. В глаза бросились несколько полок с обувью. Обычно так бывало только по вечерам, когда вся семья собиралась дома. Он прошёл дальше. На кухне лежали нарезанные овощи, кастрюля с кусками мяса и зелень. Рядом

стояла стопка тарелок. Джованни перешёл в столовую. Там был накрыт стол. Хлеб, вино, сыр, пиалы с соусом, были разложены тарелки, бокалы и вилки. Всё выглядело нетронутым. Точно такая же картина наблюдалась по всему дому. Пустые комнаты без единой души.

– Что-то случилось?! Какая-то беда?! Вот они всё бросили и уехали.

Джованни по-настоящему встревожился, когда вошёл в комнату бабушки. Бабушка Марии тяжело болела и поэтому никогда не вставала с постели. Но и она отсутствовала.

Где-то внизу задребезжал телефон. Джованни со всех ног бросился к лестнице.

В телефоне раздался очень недовольный голос:

– Карло, ты где, Дьявол тебя побери? Поезд отправляется через тридцать минут!

– Это Джованни. Дядя Карло дома нет. И я не знаю где он.

– Пусть мне позвонит как появится. А я подыщу ему замену!

Раздались гудки. Этот звонок встревожил Джованни ещё больше. Он выбежал на улицу. На глаза попался знакомый парень

– Беппе! Ты не видел Марию? – обратился к нему с вопросом Джованни. Тот указал головой в сторону.

– Спроси тётушку Габриэллу. Она всё о них знает. Каждый шаг отслеживает. Как-никак родня.

Беппе пошёл дальше, а Джованни побежал звонить. Через минуту, она высунулась с балкона третьего этажа. Руки у неё были в муке.

– Тётушка Габриэлла, ты не видела сегодня Марию? – задрал голову закричал Джованни.

– После того, как вы вместе пришли домой, она больше не выходила. Можешь не беспокоиться, Джованни. Она тебя не изменяет, – закричала сверху тётушка Габриэлла.

– Её нет дома. Дома вообще никого нет. Даже бабушка куда-то ушла! – закричал Джованни.

Сверху раздался смех.

– Бабушка не может уйти. Её придётся только выносить ногами вперёд. Все дома, Джованни. Никто не уходил. Если б они вышли, я бы увидела. Моё окно напротив, и я с шести утра на ногах.

– Их нет дома. Никого нет. Марии тоже нет.

Она не поверила словам Джованни. Не поленилась, спустилась и сама всё посмотрела. После осмотра её лицо мало чем отличалось от лица Джованни.

– Они не выходили из дома. Богом могу поклясться. Может, ночью уехали? Я бы всё равно услышала. Да и как они бабушку увезли? Может, кто-то другой видел.

Тётя Габриэлла побежала к соседям. Джованни побежал следом за ней. Они всполошили всю улицу. Люди выходили и с удивлением выслушивали вопросы, а потом спешили сами посмотреть пустой дом.

Осознав, что никто и понятия не имеет куда делась семья Марии, Джованни побежал в магазин цветов на соседней улице. Мария часто туда ходила. Её там тоже не видели. Джованни обежал весь город, зашёл во все места где только могла появиться Мария. Но никто этим утром не видел её.

Когда он вернулся назад, у дома Марии, и в доме работали жандармы. Они осматривали дом и опрашивали свидетелей. Джованни услышал, как один из жандармов сказал:

– Они уехали, а вы не заметили. Не могли восемь человек разом исчезнуть. Они наверняка уехали на свадьбу или куда-то ещё.

– Мария не могла уехать не сказав мне! – на всю улицу закричал Джованни. – Она никогда бы так не поступила.

Несколько человек, включая его собственную мать, подбежали к Джованни и начали его успокаивать. Они приводили разные доводы, но он ничего не

слышал кроме собственного горя.

– Марии нигде нет. Она пропала!

Джованни сел на мостовую и обхватив руками голову, заплакал.

Глава 3

Месяц спустя

Отец Басо тревожно вглядывался в лицо Джованни. Со дня, когда пропала Мария, он словно перестал жить.

Церковь была почти пуста. Она была всегда пуста по утрам в будние дни. Джованни, вот уже три недели приходил каждое утро, и до самого вечера сидел и смотрел на Распятие креста, словно надеялся услышать ответы.

Отец Басо сел рядом с ним, но ничего не сказал. Он несколько раз пытался поговорить с Джованни, но тот отмалчивался. Но на сей раз он заговорил сам.

– Я даже в церкви покоя найти не могу! Я не знаю, где мне её искать! Я не знаю, как мне дальше жить! У меня в голове тысячи вопросов и ни одного ответа.

– Полиция говорит, они уехали!

Джованни отрицательно покачал головой.

– Мы с Марией не виделись одиннадцать часов. Я каждую минуту из этих одиннадцати часов проанализировал. В ту ночь мне спаслось. Я часто вставал и подходил к окну. Прислушивался к звукам. Мария чувствовала себя неважно. Я боялся, что ей станет хуже. Родные могли вызвать врачей. Именно приезда врачей, я ждал. Но не услышал никакого шума. Обычная тишина. Заснул я в начале седьмого. Тётя Габриэлла говорит, что с шести часов на ногах, и уверяет, что никто из дома не выходил. Никто их не видел в то утро. Никто. Как они могли уехать незамеченные? Такая большая семья...больная бабушка...нет, Басо...они не покидали дом. Чем больше я думаю об исчезновении Марии, тем больше запутываюсь. Нет ни одного объяснения тому, что случилось, – лицо Джованни неожиданно затуманилось. В глазах появилась ярко выраженная печаль. – Больше всего меня пугает поведение Марии в день перед исчезновением. Она словно знала, что уходит и нам больше не суждено встретиться.

– Ты должен вернуться в университет, Джованни. Не губи своё будущее. Господь не оставит Марию, где бы она ни была.

– Я не могу себя заставить жить дальше, – прошептал Джованни.

Басо встал и перекрестил уходящего Джованни. Лишь время и молитвы могли помочь ему справиться с потерей.

– Да укрепит твои силы, Господь! – прошептал Басо.

Эта странная история стала достоянием всего города. Появились самые разные слухи. Некоторые связывали бегство семьи с мафией, другие с крупными долгами. Нашлись и такие, кто предположил участие Дьявола. Сам Басо уповал на Господа, и надеялся, что рано или поздно всё встанет на место. Мария вернётся, и они с Джованни поженятся.

Верил ли сам Джованни в возвращение Марии? Нет. Надежда жила, но где-то в глубине души возникло стойкое ощущение потери. И причиной тому являлась сама Мария. Вернее, её просьба, высказанная накануне. Она всегда остро переживала любые разговоры о переезде. А тогда, сама попросила его уехать. Она знала...или что-то почувствовала в тот вечер.

Обуреваемый тяжёлыми мыслями, Джованни сам не заметил, как поднялся на гору и пошёл в сторону лавочки, на которой они с Марией любили сидеть. И тут с ним произошёл один очень странный случай: Он сел туда, где в последний раз сидела Мария. Едва ли не тотчас же, ему кто-то очень больно вцепился в спину, а возле самого уха раздалось злое шипение. От неожиданности, Джованни закричал и свалился на мостовую. Он собирался встать, но так и застыл, опершись на правый локоть.

Напавшая на него бело-чёрная кошка, оскалившись и выгнувшись дугой ходила перед лавочкой, и на что-то зло шипела. Сзади к Джованни подошли несколько человек, которых привлекло поведение кошки, но он этого не видел.

Последовал бросок. На лавочке остались отчётливые следы от когтей. Потом ещё один бросок, потом третий бросок. Кошка впилась когтями в лавочку, отскакивала, но только для того, чтобы сделать новый бросок. Откуда ни возьмись, появились ещё две кошки. Они тут же атаковали лавочку, повторяя все действия первой кошки. Это безумство продолжалось минуты две, не больше. Потом все три кошки убежали. Джованни поднялся и подошёл к лавочке. На месте где сидела Мария повсюду виднелись глубокие царапины. Местами, в дереве виднелась отчётливая борода. Его место осталось нетронутым.

– Совпадение? – раз за разом задавался вопросом Джованни по пути домой. – Откуда такая дикая ярость? И почему только место Марии? Следующая мысль требовала немедленных действий. Если это не совпадение, тогда и дома кошки поведут себя так же.

У Джованни имелся ключ от дома Марии. Дом пустовал уже месяц. Он не стал ничего объяснять соседям. Просто сказал, что в доме завелись крысы. И эти крысы могут перекинуться в другие дома. В результате появились сразу несколько соседей с кошками самых разных пород. Каждый из них утверждал, что его питомец лучше всех справляется с грызунами. Двое даже сделали ставки на своих питомцев. Выигреш получал тот, чья кошка первая поймает неприятного грызуна. Но всё пошло совсем не так с самого начала. Как только соседи со своими питомцами входили в дом, происходило нечто необъяснимое: Кошка срывалась с рук, и со злобным рёвом начинала метаться по дому. Броски и невероятные прыжки следовали один за другим. Хозяева бегали за ними и пытались успокоить.

Джованни с горящими глазами наблюдал за происходящим. Если у него и оставалась сомнения, они развеялись, когда он вошёл в комнату бабушки. Одна из кошек впивалась когтями в постель и разрывала её в клочья.

– Они знают! Они чувствуют! – билась мысль в голове Джованни. – Но как понять? Как? Как понять почему они себя так ведут? Как понять значение этой непонятной злости? На что злятся кошки?

Позабыв об эксперименте, Джованни побежал домой. У него руки дрожали, когда он запустил компьютер.

– Где? Где? Где я это видел? – лихорадочно шептал он, листая одну за другой страницы с описанием и маленькими старинными картинками. Рука сначала замерла, а следом правый указательный палец лежащий на компьютерной мыши опустился. Появилась новая страница с крупным заголовком:

– Докритум!

Глава 4

15 лет спустя. Рим. Папский университет «Angelicum». Наше время. 18 августа

Приблизительно в половине девятого, в понедельник, двадцать первого августа, на улицах Рима появился молодой мужчина тридцати пяти лет. В руках он держал изношенный портфель. Представить его совсем несложно.

Мужчина был облачён в чёрную сутану с белым воротником. Она смотрелась совсем неплохо, учитывая высокий рост и лёгкую худобу. Что касается внешнего вида, он оставлял двойное впечатление. Глаза и задумчивость застывшая на лице придавали ему выразительности и даже некоторое очарование. Однако эта выразительность терялась в зарослях чёрных волос, разбросанных на плечах и густой бороде. Джованни Тровато, именно так звали преподавателя Богословия и Философии в Папском университете «Angelicum». Это был тот самый Джованни, но теперь его редко кто называл по имени. Чаще всего к нему обращались так: Профессор Тровато! Или: Сеньор Тровато! Давайте и мы с вами будем обращаться к нему по фамилии.

Так вот, в это утро, Тровато миновал мрачноватую на вид «Башню милиции» и направился дальше в сторону университета, чья башенка с возвышающимся над ней крестом уже была отчётлива видна. Тровато спешил и поэтому постоянно поглядывал на наручные часы.

В ту минуту, когда Тровато подошёл к воротам университета, внутри здания, в одну из комнат вошёл кардинал Николло Басо. Его уже ждали. Кардинал сел на заранее подготовленный стул и устремил взгляд на экран монитора. На экране шла прямая трансляция с одной из аудиторий. Среди присутствующих по одежде различались семинаристы, священники, и даже миряне, которых набралось больше половины. Аудитория была заполнена до отказа. Отсутствовал только преподаватель.

– Будь мудр Джованни! – с надеждой прошептал кардинал Басо, когда увидел, как Тровато входит в аудиторию. Его приход был встречен бурными аплодисментами. Студенты и слушатели любили и уважали его за прямоту и неординарность мышлений.

Перейдём в аудиторию, и посмотрим что же, какие качества так сильно беспокоило кардинала Басо в своём ученике. Именно Басо стал причиной решения юности Джованни. Именно он воспитал из него учёного Богослова. Басо гордился знаниями ученика больше, чем своими собственными. Джованни могла ждать блестящая карьера. Но в последние несколько лет, он всё чаще и чаще становился неуправляемым. А на его скандальные речи всё чаще и чаще обращала внимание церковь. И именно ему предстояло сегодня определить дальнейшую судьбу воспитанника.

Тровато подключил флэш накопитель с домашней заготовкой к большому монитору, взял пульт и повернулся лицом к аудитории. Послышался громкий смех местами переходящий в хохот. И причиной тому были...кошки. На экране появились фотографии кошек. Одна из них была очень смешная. Кошка стояла на задних лапах прижав уши и смотрела на кого-то с мольбой.

– Кошки! – как только Тровато заговорил, смех в аудитории начал стихать. Он сел на край стола и держа пульт в руке заговорил с особой выразительностью, которая всегда была ему присуща. – Именно с них мы сегодня и начнём. Те, кто заводил эти милые создания наверняка видели, как она внезапно реагирует на что-то непонятное и невидимое, порой даже вступает с этим нечто в схватку. Но сначала мне бы хотелось сделать небольшое вступление. И касается оно целей нашего университета. Здесь религия приобретает куда более глубокий смысл. Христианство, Мусульманство, Иудаизм являются неотъемлемой частью наших исследований, ровно, как и наши студенты, исповедующие эти религии. В своих рассуждениях мы отодвигаем общепринятые границы и стараемся заглянуть как можно глубже. Вы можете быть поняты или не поняты, приняты или не приняты, но для вас не должно существовать ни одной закрытой двери. Вы должны быть совершенно свободны в своих мыслях и рассуждениях. Ничто не должно вам мешать. Даже ваша вера. Не надо повторять то, что уже известно. Дайте своё толкование вещам, которые вас волнуют. Только так вы сделаете ещё один шаг вперёд. Я не призываю вас нарушать церковные Догмы, – в аудитории снова раздался

смех. Смеялись большей частью миряне. – Я призываю вас глубже погрузиться в религию, какой бы она ни была.

Тровато не оборачиваясь, указал свободной рукой на экран. – Вернёмся к кошкам. Это одна из тех самых закрытых дверей, о которой я упоминал. И мы с вами сейчас попытаемся её приоткрыть. Для этого нам придётся погрузиться куда глубже, чем этого бы хотелось его высокопреосвященству кардиналу Басо, – Тровато встал и слегка наклонил голову адресуя поклон камере, которая висела прямо над монитором. Аудитория по-разному отреагировала на этот жест. Одна часть, преимущественно священники, неодобрительно качала головами или хмурилась. Другая же, состоящая из семинаристов и мирян смотрела в сторону Тровато едва ли не с восхищением. Слушатели и студенты любили Тровато. Чего нельзя было сказать о попечителях университета и католической церкви.

– Кошки! – повторил Тровато снова присаживаясь на край стола. – Кошки всегда имели сакральное значение. Они упоминаются на протяжении нескольких тысячелетий практически во всех обрядах захоронения, которые до нас дошли. Один из ярких примеров сакральности кошек гробницы фараонов. Нередко они изображаются в виде стражей усопших. Почему это происходит? Почему и сегодня она воспринимается многими как сакральное существо? Почему многие считают, что она видит души умерших людей? Наивные рассуждения не имеющие ничего общего с реальностью? Мы не можем ничего утверждать или опровергать. Но всё же, позволю себе заметить, что речь идёт о тысячелетиях. С кошками связано множество историй, но все они отторгаются и не признаются. Но ведь и с христианством связано множество легенд. Часть из них признаётся церковью как непоколебимая истина. И тому есть множество подтверждений. Возможно, многие сочтут такое сравнение кошунственным, но мы не станем принимать во внимание ничего за исключением ключа, способного приоткрыть нашу закрытую дверь.

Тровато использовал пульт, чтобы сменить картинку на экране. Во весь экран появилась девушка в египетской тунике с головой кошки. – По свидетельству Геродота и задолго до христианской эпохи в одном из городов Египта, кажется он назывался Бубастис, был построен великолепный храм в честь поклонения кошкам. Он выглядел столь же величественно, как и гробницы фараона. И вот здесь, – Тровато сделал небольшую паузу, и только потом продолжил. – Здесь мы переходим к поиску того самого ключа от закрытой двери. Внимания на экран. Рисунок найденный в месте предполагаемого существования храма, о котором я упоминал выше.

На экране появилась примитивный рисунок. – По форме и покрою одежды, мы видим египтян. Слева они стоят под солнцем и занимаются делами. Справа, они лежат в темноте и тянут руки к свету. В центре, между светом и тьмой мы видим реку и кошек. Почему? Что значит эта картина? Что она выражает? Одна из легенд связанная с этим храмом представляла кошек в виде неких пограничников, если говорить современным языком. Они находились на одной стороне, но прекрасно видели, что происходит на другой. В данном случае имеется ввиду граница между жизнью и смертью. Речь идёт всего лишь о мифе. Но..есть немало реальных подтверждений этой легенде. Я бы сказал, что их достаточно много. Пример из нашей истории. Во времена правления Римского императора Марка Аврелия жил некто по имени Савелий. Он был богат и часто любил обходить пешком свои виноградники. У него была кошка. Обычная домашняя кошка. И у неё не было привычки сопровождать хозяина в каких-то отлучках. Это качество вообще не присуща кошкам. Но в тот день она увязалась с хозяином. В тот день к нему приехали и покупатели вина. Они тоже пошли на виноградники и стали свидетелями очень странной сцены. Обычная спокойная кошка внезапно рассвирепела.

Она металась, совершала броски в пустоту и орала с такой злобой, словно кого-то атаковала. Когда Савелий сделал шаг вперёд, она бросилась к нему и укусила. Савелий её очень сильно ударил, а потом пошёл вперёд. Через несколько шагов он споткнулся, упал, сломал себе шею и умер на том самом месте, где свирепствовала кошка. Ещё случай из той же эпохи. В доме торговца маслом неожиданно взбесилась кошка. Она постоянно бросалась на кувшины с маслом и ревела так злобно, что домочадцам пришлось выгнать её из дома. Она не давала им спать. Наутро домочадцы нашли хозяина дома мёртвым. Он лежал лицом в оливковом масле, а повсюду вокруг валялись осколки глиняных кувшинов. Эта смерть осталась для всех загадкой, как и многие другие. Ещё один рисунок найденный там же.

Картинка на экране сменилась.

– Мы видим почти ту же картину, но с небольшими изменениями. Есть солнце и люди. Есть река. Но на реке никого нет. А справа во мраке, на поверженных египтянах стоит могучий великан. Это Озирис – Бог подземного царства. А перед ним кошка. Она чёрная, а глаза у неё белые. Она слепа, но излучает из глаз яркий свет и готова дать бой великому Богу. Об этом говорит воинственная поза кошки. Она готова прыгнуть вперёд и начать сражение. А теперь всё внимание сюда, – Тровато подошёл к монитору и указал пальцем в районе шеи той самой кошки, – видите нечто похожее на ключ?! Кто может сказать зачем он здесь?

В аудитории взметнулись в верх сразу несколько рук.

– Габи! – Тровато указал на юношу в третьем ряду. Тот встал.

– Ключ своим огнём способен сжечь Озириса.

– Если только иметь в виду некую метафору. Кто ещё хочет ответить?

Габи сел. Встал следующий студент в облачении семинариста.

– Господь её послал дабы наказать язычника!

– Не совсем верно! Лючия! – Тровато указал на худощавую девушку. Она встала, поправила очки и только потом ответила.

– Ключ открывает дверь!

Вокруг раздались смешки. Лючия покраснела и села на место. Тровато поблагодарил её лёгким кивком.

– Ответ очевидный для всех присутствующих. Конечно, ключ открывает замок. И наш с вами случай не исключение. Именно это и имела в виду Лючия. И, – Тровато поаплодировал ей. Ему подражать никто не стал, видимо из духа противоречия или не согласия. – На самом деле, вам следовало присмотреться к картине внимательней и вспомнить о чём я говорил, описывая предыдущую картину. Там кошки находились на реке, то есть на границе между живыми и усопшими. Здесь кошка находится в загробном мире. Она уже перешла границу. Поэтому и ключ. У неё есть ключ от врат царство Озириса. Она пришла туда с ключом. Значит, она пришла из мира живых. Обычная чёрная кошка и сейчас отождествляется с неприятностями. Жди их, если она перешла вам дорогу. Культ поклонения чёрной кошке же считал, что таким образом она запрещает вам идти по этой дороге, ибо она ведёт к бедам.

С храмом в Египте связана ещё одна малоизвестная, но очень красивая легенда. Озирис, царь загробного мира, забрал к себе одного юношу. Его возлюбленная не смирилась с потерей. Она отправилась за ним в загробный мир. И поводырём в этот мир стала чёрная слепая кошка. Она привела девушку к возлюбленному, а потом вывела обоих из загробного мира. С тех самых пор, чёрная слепая кошка считалась божеством, потому что она могла переходить из мира живых в мир мёртвых, и возвращаться назад. Зачем, я всё это рассказываю? Давайте зададимся вопросом: А если во всех этих историях есть что-то правдивое?! Если кошка действительно и есть тот самый ключ, с помощью которого появится возможность приоткрыть дверь? Осмелимся ли мы это сделать?

Тровато вынужден был прерваться. В аудитории раздался громкий женский голос.

– Джованни Тровато! Вас срочно ждёт кардинал Басо!

Сообщение повторилось дважды.

Тровато молча выключил монитор, молча взял свой портфель, кивнул слушателям и покинул аудиторию. Он прекрасно понимал, что для него наступил не самый приятный момент в жизни.

Среди одной части слушателей завязался ожесточённый спор, связанный с выступлением преподавателя. А некоторые поспешили вслед за Тровато, чтобы выяснить с чем связан этот странный вызов.

Кардинал Басо находился один в комнате. Весь его облик выражал отчаяние. Едва Тровато вошёл, Басо вскинул руками и воскликнул:

– Джованни! Это безумие. Ты должен остановиться и принять потерю Марии. Пятнадцать лет прошло после её смерти. Ты не можешь её вернуть назад. Смирись!

– После её смерти?! – тихо переспросил Тровато. – Ты видел Марию мёртвой, Басо?

– Полиция два года её искала. Целых два года. Её нет. Марии больше нет. Прими это и смирись.

– Даже если у меня уйдёт на это вся жизнь, я не прекращу искать Марию. Ни ты, ни сам Господь не сумеете меня остановить.

Опять эта странная, отчаянная решимость. Кардинал Басо всё время наткнулся на неё, как на глухую стену. Он перепробовал всё, но так и не сумел внести покой в душу своего воспитанника.

– Джованни! Ты вырос у меня на глазах. Ты умён и мог бы возвыситься среди нас. Но ты с упорством отвергаешь просьбы и увещания. Мало было твоих скандальных трактатов?! Теперь ты пытаешься внушить нашим студентам ужасные вещи, которые не приемлет ни один нормальный человек в здравом уме. Так больше не может продолжаться. Я защищал тебя сколько мог, но даже моё терпение иссякло.

– Я уволен? Возможно, мне и сан следует сложить? – в голосе Тровато чувствовалось полнейшее равнодушие.

– Нет, Джованни. Ты с сегодняшнего дня...на отдыхе. Я хочу, чтобы следующие две недели ты провёл в Брешии. Возвращайся домой. Ещё раз всё хорошо обдумай. Я буду уповать на Господа и твоё благоразумие. Не позволяй безумию уничтожить те прекрасные ростки жизни, которые в тебе есть. Мы все в тебе нуждаемся, Джованни! Да благословит Господь твои мысли и поступки! – Басо перекрестил его и вышел.

Тровато ни с кем не попрощался перед уходом. Да и зачем? Всего лишь две недели...они мало что могли изменить.

На выходе из здания ему попался на глаза его друг Григорио. Он тоже носил сутану, и тоже преподавал в университете Богословие.

– Присмотри за моей квартирой! – попросил его Тровато передавая ему ключи. – Хотя бы раз в два дня надо поливать цветы на балконе.

– А ты куда? – спросил в ответ Григорио. – Опять кошки?

Тровато кивнул.

– В Милане большой конкурс состоится. Их там несколько сотен будет самых разных пород. Хочу на них посмотреть. Ладно Григорио... мне надо успеть подготовиться к отъезду.

– А ключи? – закричал ему вслед Григорио.

– У меня есть запасные! – раздался ответ.

Глава 5

Шарлот. США. Понедельник 19 августа.

Люди возвращались из отпусков и мест отдыха, оттого аэропорт Дуглас выглядел переполненным. Повсюду сумки, рюкзаки, тележки, и чемоданы на колёсиках.

Прекрасная погода. Яркое солнце и ни одного облачка на небе. Особенно сильно это ощущалось на эскалаторе. Он медленно бежал, вдоль огромных панорамных окон, за которыми лётное поле лежало как на ладони. Десятки самолётов и кропотливая работа персонала по подготовке к полётам.

Слева от эскалатора тянулось лётное поле, а справа длинный зал с местами ожидания, магазинами и фастфудами. Он был практически заполнен и от него исходил постоянный гул, состоящий из разноязычных слов, звука шагов где преобладал стук каблучков и всякого рода шарканья издающихся колёсиками тележек и чемоданов.

Семья из четырёх человек в традиционных национальных одеждах находилась в очереди у стойки регистрации «В-4» где шла регистрация рейса «AA1827» по маршруту: Шарлот – Буффало.

Одежды мужчины состояла из чалмы, длинной белой рубашки, шаровар и сандалий, одетых на босу ногу. Женщина, судя по всему его супруга, носила зелёное сари с золотистой отделкой. Волосы были гладко зачёсаны со всех сторон и закреплены золотистыми булавками. Между женщиной и мужчиной щебетали две прелестные девочки-близняшки лет пяти. Обе обладали длинными светлыми волосами, кои были украшены пышными бантами. В дополнении с традиционными индийскими сари и блестящими розовыми туфельками, они производили неизгладимое впечатление. Многие из тех, кто находился рядом задерживали на них взгляд, а затем начинали непроизвольно улыбаться. Родители видели внимание к своим детям, и потому тоже часто улыбались.

Спустя пару минут, они сдали багаж и прошли регистрацию. Стюардесса протянула им паспорта со словами: Мистер Агарвал! Миссис Агарвал! Добро пожаловать на борт нашего самолёта. American Airlines благодарит вас за выбор и желает приятного полёта.

Далее последовал переход в следующий зал, откуда семья Агарвал вместе с другими пассажирами отправились на борт «Боинга 737».

Расположение самолёта состояла из двух рядов по три сиденья. Отец семейства посадил жену с дочерьми вместе, а сам занял место в конце салона. Спустя двадцать минут ровно в «11-35» утра, самолёт взмыл в воздух держа направление на Буффало, в аэропорт Ниагара.

«13-40». В отделе ФБР по городу Буффало раздаётся звонок. Звонят из аэропорта Ниагара. У них возникла чрезвычайная ситуация. Требовалась немедленное вмешательство ФБР.

Глава отдела, специальный агент Макача немедленно поднимает все силы. Чёрные внедорожники с символикой ФБР и автобус со спецназом выдвигаются в аэропорт Ниагара.

Колонна автомобилей беспрепятственно въезжает на территорию аэропорта и едет к дальнему ангару. Перед закрытыми воротами ангара стоит «Боинг-737». В каждом иллюминаторе машут руками и что-то кричат. Что кричат, не слышно. Видны лишь перепуганные лица.

Вокруг самолёта оцепление из полиции. Стоит карета скорой помощи. Как только кортеж останавливается, спецназ ФБР рассредоточивается вокруг самолёта. Агент Макача в сопровождении ещё двух агентов, Бейла и Янга, быстро идёт к полицейским. Со стороны полиции им тут же выдвигаются навстречу двое. Один из них представляется, как капитан Сандерс.

– Кто-то покидал самолёт? – отрывисто спросил у него агент Макача.
– Нет! – ответил Сандерс. – Но долго мы пассажиров держать не сможем. Они перепуганы до смерти и рвутся вон из самолёта. Там у одной женщины страшная истерика. Никак не могли успокоить. Пришлось впустить врачей. Но больше никто не входил.

– Выведите одну из стюардесс, которые работали в салоне! – приказал

Макача обращаясь к Бейлу. Выбирайте с нервами покрепче, чтобы могла внятно отвечать на вопросы. Но больше пока никого не выпускайте.

Бейл в сопровождение четырёх сотрудников спецназ поднялась по трапу. Как только дверца открылась, оттуда вырвались душераздирающие крики. Люди требовали, чтобы их выпустили. Но спецназ умело сдерживал натиск и никого не выпускал. Как только появилась стюардесса, они закрыли дверь. Двое из спецназа остались стоят на площадке трапа, остальные вместе с Бейлом и стюардессой спустились. Агент Макача направился к ним. И те, и другие зашли под самолёт, чтобы пассажиры их не видели, и лишний раз не волновались.

– Агент Макача. ФБР. Рядом со мной агент Бейл. Вы можете говорить? – агент Макача не зря задал этот вопрос. Стюардесса дрожала так, что у неё зубы стучали.

Она кивнула.

– Как вас зовут?

– Шерон! – прерывистый ответ.

– Давно работает стюардессой?

– Двенадцать лет!

– Прекрасно. Значит опыт у вас есть. Теперь Шерон, постарайся рассказать обо всём очень подробно. Шаг за шагом.

Стюардесса несколько раз подряд кивнула, прижала правую руку к груди пытаясь себя как-то успокоить. Дрожь никак не проходила. Да и страх на лице был слишком очевиден.

– Это началось минут за пятнадцать до прилёта в Буффало, – заговорила она дрожащим голосом. Мы уже шли на посадку. Я услышала крики. Кричала женщина. Очень сильно кричала. Мы с Милой, второй стюардессой... сидели в конце салона...пристёгнутые. А там женщина, индианка кричит так, как будто её убивают. Мы сначала ничего не поняли, а потом расслышали: Мои дети. – стюардесса судорожно вздохнула. Некоторое время грудь бурно вздымалась. Ей не мешали и не торопили давая успокоиться.

– Кресла двух девочек близняшек были пусты. Ну мы сразу побежали в туалет, потом осмотрели весь самолёт...даже в кабину пилотов вошли. Эта женщина...индианка, бегала повсюду с нами. Детей не нашли. Их не было в самолёте. Потом она начала звать своего мужа и куда-то побежала...в общем, и кресло мужа оказалось пустым. Он тоже исчез. Мы всё обыскали, каждый угол, даже полки с вещами осмотрели, но ничего не нашли.

– Люди просто так не исчезают, Шерон.

– Я знаю, знаю, – закричала стюардесса, – но их нет. Они исчезли.

– Вы лично их видели?

– Да. Я девочкам приносила сок, а мужчине чай. Девочек я видела минут за пять до того, как всё началось. Они обе спали. А потом...пропали.

Мила их тоже обслуживала. И тоже видела. Да там половина салона видела этих девочек. Некоторые даже снимали их на камеру.

– А камеры у вас в салоне есть?

– Нет. Это запрещено.

– Понятно!

Агент Макача отвёл Бейла в сторону.

– Выводим всех пассажиров по одному и переводим в здание аэропорта, опрашиваем и отпускаем. Я сам этим займусь. Вы с Янгом должны осмотреть каждый дюйм этого самолёта. И особое внимание багажному отсеку. Хотя это и звучит немного странно, есть вероятность, что их могли спрятать там.

– В багажном отсеке? – с сомнением спросил Бейл. – Ладно дети, а как они взрослого мужчину туда спустили? На 737 только один технический люк ведёт из салона в багажное отделение. И находится он рядом с кабиной пилотов. Без вариантов. Такое просто невозможно.

– А что нам ещё остаётся думать? Они же не могли испариться в конце-то концов. Если они присутствовали на самолёте, они должны там и

находиться, либо...и каким-то образом их выбросили ил они успели выскользнуть из самолёта незамеченными...других вариантов просто нет. В общем, за дело. А там дальше решим.

Началась тщательная и очень кропотливая работа связанная с большим психологическим давлением на полицию и агентов ФБР. Пассажиры были взвинчены до предела и требовали немедленно их отпустить. Их успокаивали как могли, но это мало помогало. Тем не менее, ФБР настойчиво претворяла свой план в жизнь. Пассажиров по одному выводили из самолёта, заводили в здание аэропорта, брали с них показания, проверяли телефоны, фото и видеорекамеры, если таковые имелись, на предмет любого рода съёмки в самолёте. Если таковые имелись, их записывали на отдельный носитель, и только потом пассажира отпускали. Тех, кто нуждался в психологической помощи при выходе ждали врачи. Большею частью люди отказывались и старались побыстрее уехать из аэропорта. После того, как последний пассажир покинул самолёт, его тщательно обыскали. Не менее тщательно ФБР допросила пилотов и стюардесс.

Отдельно шла работа с багажным отделением. Проверяли абсолютно всё. В результате слаженной работы ФБР, полиции и персонала аэропорта, удалось сравнительно быстро завершить следственные действия. Все свидетельские показания, фото и видеоматериалы были собраны. Но все усилия относились строго к расследованию, которое ФБР возбудило по факту исчезновения трёх человек из самолёта во время полёта. Ни девочки-близнецы, ни их отец так и не были найдены. Ни в салоне, ни в багажном отделении не нашлось никаких следов этого странного исчезновения.

Что касается миссис Агарвал, она находилась в очень плохом состоянии, поэтому её пришлось госпитализировать. Позже, к ней в больницу приехали родственники. Разговор с ней ФБР отложила на неопределённое время, поскольку врачи не рекомендовали её беспокоить, утверждая, что женщина получила тяжелейшую травму, и не скоро оправится. Возможно, она что-то видела. Возможно. Так это или так, предстояло ещё выяснить.

Эта история уже через час была на ленте всех мировых новостей, и подняла невероятный шум. Пассажира рейса делились фото и видео, которые они сняли в самолёте, и утверждали, что девочки пропали у них на глазах. Многие восприняли эту историю как фейк. Другие утверждали, что она правдива. Были и те, кто строил предположения о причинах исчезновения трёх человек. Среди таковых назывались инопланетяне. Однако, ни пилоты, ни пассажиры, не видели ничего, чтобы могло указывать на присутствие в самолёте веземной цивилизации.

Глава 6

Рим. 20 августа.

Григорио совершенно забыл о просьбе друга. Он вспомнил только тогда, когда один из студентов спросил, когда вернётся профессор Тровато. Ему уже предлагали работу несколько интернет изданий. Сразу после занятий, Григорио побежал поливать цветы.

Квартира Тровато находилась на Виа-Делла-Ротонда, напротив Пантеона, в стареньком четырёхэтажном доме. Он не раз там бывал. А после развода с женой жил там целых два месяца, пока не снял себе отдельную комнатку недалеко от университета.

Возле Пантеона, как всегда было многолюдно. Туристы из самых разных стран постоянно что-то фотографировали. Григорио настолько привык к

такому положению дел, что не обращал внимания на происходящее вокруг себя.

Прекрасный солнечный день. Следовало прогуляться и немного развеяться, а он вынужден поливать цветы.

Григорио уже собирался перейти улицу, когда заметил одну девушку. Она была одета в короткие джинсовые шорты, белую майку и белые кроссовки. За её спиной висел спортивный рюкзак. Она обладала нежными, почти детскими чертами лица. В сочетании с короткой стрижкой, она выглядела обычной школьницей. За такую Тровато её и принял. Юная девушка постоянно и с явной растерянностью озиралась по сторонам, поэтому он решил, что она потерялась, и...поспешил ей на выручку. Когда он к ней подошёл, девушка, приложив ладонь ко лбу вглядывалась куда-то вдаль.

- Потерялись? Родителей потеряли? - именно с такими словами он обратился к незнакомке на английском языке. Ответом стал глубоко возмущённый взгляд.

- Мне 26 лет. Я вполне способна путешествовать по Европе без родителей. Вы хоть и священник, но должны понимать, что я не так глупа, чтобы не суметь проложить маршрут на карте.

Григорио почувствовал себя неловко и несколько раз подряд извинился.

- Простите, сеньорита! Вы выглядите слишком юной, оттого я и решил вам помочь...

- Эмма!

- Что?

- Меня зовут Эмма. А вас...какой-то там преподобный? Вы же священник.

- Григорио. Григорио Джентиле.

- Буду называть вас просто Джо! - девушка, назвавшаяся Эммой, дружелюбно протянула ему руку. Григорио терпеть не мог это имя, но принял решение новой знакомой с христианским смирением. Но это уступка оказалась лишь прелюдией перед мощным натиском, которого он никак не ожидал от этой хрупкой девушки.

- Так вот, Джо. У тебя есть мысли по поводу того, как бы ты мог сгладить свою вину?

Григорио понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить и переварить этот бестактный вопрос. Попытка оказать помощь воспринималась незнакомкой как некая провинность, за которую следует заплатить. Но не в его правилах было грубить гостям. Поэтому, он предложил первое, что пришло ему в голову.

- Могу угостить вас неплохим капучино!

- Уже неплохо! - Эмма явно воодушевилась. - Добавьте к капучино самую большую и самую вкусную пиццу, и мы с вами договоримся.

- Вы американка?

- Это так заметно?

- Да.

- А что насчёт пиццы?

- Мне надо подумать!

- Вы же слуга церкви!

- И что это значит?

- Вы не можете отказаться!

Григорио знал, как отвязаться от этой назойливой туристки, которая пыталась выудить у него деньги. Он указал рукой на дом, в котором находилась квартира Тровато.

- Я там живу. Пойдёмте ко мне. И там я угощу вас пиццей.

- Подходит! Идёмте!

Григорио растерялся. Обычно в таких случаях девушки просто обязаны отказаться. Но всё произошло с точностью наоборот. Или девушки стали другими, или он безнадежно отстал от жизни. Так или иначе, пришлось идти поливать цветы вместе с новой знакомой.

Тривато жил на четвёртом этаже в небольшой комнате с отдельной ванной. В комнате стояла кровать, имелся стол, пару стульев, шкаф и крошечный кухонный уголок. Возле окна был сооружён ещё один уголок, где стоял компьютер, и миниатюрный секретер. С одного взгляда становилось понятно, что здесь живёт человек весьма небогатый.

Эмма деловито осмотрелась по сторонам, а потом сняла свой рюкзак и положила его на кровать. Потом подошла к окну и несколько минут с восторгом созерцала близлежащую территорию.

Григорио наблюдал за ней с настороженностью не без основания ожидая от своей гостьи очередные неприятности. И он не ошибся.

– Джо, ты можешь купить пиццу, а я пока приму душ. Мне просто необходимо освежиться.

Не откладывая дело в долгий ящик, Эмма подошла к кровати и начала раздеваться. Григорио как ветром сдуло. Оказавшись снаружи, он несколько раз глубоко вздохнул. Он даже близко не представлял, как вести себя в этой странной ситуации. Поэтому решил за благо немного прогуляться и лишь потом выполнить просьбу своей гостии. Он надеялся, что к тому времени, она успеет искупать и привести себя в должный вид.

Ему в этот день определённо не везло. Он отсутствовал целый час, а когда вошёл в квартиру, увидел, что гостья стоит у окна обёрнутая лишь в одно полотенце.

Завидев его, Эмма обрадовалась. Она забрала из его рук пиццу, положила на стол, села на стул подложив под себя ноги и с наслаждением отправив первый кусок. У Григорио в руке остались две чашки с капучино. Одну он поставил перед гостьей, а со второй отошёл к окну. При этом, он старался как можно реже смотреть в её сторону. С мокрыми волосами, в этом полотенце, она вызывала в нём вожделение.

Пусть поест, а потом я её выпровожу из дома, – думал он, глядя из окна на большую группу туристов с китайскими флажками, которые направлялись ко входу в Пантеон.

Позади него постоянно раздавалось чавканье, которое его раздражало настолько, что просто выводило из себя.

От внезапно раздавшегося вопроса гостии, он буквально завис как статуя со стаканом в руке.

– Тебе можно заниматься сексом?

Эмма собиралась взять ещё один кусок пиццы, но заметив взгляд Григорио, сделала выразительный жест указательным пальцем показывая на себя:

– Я не проститутка. Я очень долго готовилась к этой поездке и приехала сюда за впечатлениями. Секс входит в мои планы, а ты подходишь для секса. К тому же я смогу пожить у тебя, сэкономлю пару долларов, и смогу остаться в Риме пару лишних дней. Всё просто. Так можно или нельзя заниматься сексом?

Вопрос остался без ответа, поскольку Григорио никак не мог в себя прийти. Он не привык к такой прямоте, поэтому и растерялся так сильно.

Эмма некоторое время всматривалась в него, а потом встала, взяла стул и поставила его возле окна. Затем взяла Григорио за руку и посадила на стул. Следом, сняла с себя полотенце, и полностью обнажённая оседлала Григорио. Её губы прижались к его губам. Потом снова и снова. Её руки потянулись вниз и задрали сутану, а следом и стянули трусы.

– Я хочу, чтобы ты вошёл в меня Джо. Не сиди как истукан, – прошептала Эмма голосом полным страсти.

Как только Григорио почувствовал прикосновение её плоти к своей, всё его самообладание рассыпалось. Он схватил её за ягодицы и с протяжным стоном вошёл. Потом снова и снова. Он стонал каждый раз, когда входил в неё. Эмма, крепко держала его двумя руками за шею, и качалась в такт его ударам. Хриплой голос прерывался от страсти.

– Крепче меня сжимай, крепче...

Григорио сжимал её так сильно, как только мог, а удары становилось всё быстрее и быстрее.

Оба почти одновременно испытали облегчение, и некоторое время сидели обнявшись словно застыли в объятиях друг друга. Чуть позже Эмма встала и со словами:

– Мне снова нужен секс! – легла на кровать и протянула руку в сторону Григорио. Григорио разделся донага и присоединился к ней. На этот раз, сначала в ход пошли губы и руки. Они долго ласкали друг друга, а потом Эмма снова потребовала, чтобы он в неё вошёл.

Они несколько часов занимались сексом, а потом вышли из дома, поужинали и до поздней ночи гуляли по Риму. Здесь едва ли не каждая улица была связана с историческими событиями. Григорио знал очень многое, и являл собой отличного рассказчика. Эмме настолько понравилась прогулка, что она взяла с Григорио слово снова её повести гулять по Риму.

Потом они вернулись домой и долго занимались сексом. Уже засыпая в объятиях Эммы, Григорио возблагодарил своего друга Тровато за своевременный отъезд.

Глава 7

Предисловие от автора:

Я часто задумывался над вопросами жизни и смерти. Я думал над тем, как происходит переход в мир иной? Каким его видят усопшие люди? Остаётся ли связь между нашим миром и миром иным?

Вопросы продолжали звучать в моей голове, обретая отчётливые формы истории, которая сейчас перед вами. В ней, я пытаюсь дать свои ответы на все эти вопросы.

Глава 1

Италия. Брешиа. 2005 год. Сентябрь.

- Джованни! Счастье тебе и твоей прекрасной невесте!
- Джованни! Смотри в оба! На Марию многие глаз положили!
- Джованни! Долгой любви вам!
- Джованни! Скажи отцу, чтобы сыр покупал только у моего брата!
- Джованни! Держись двумя руками за Марию!
- Не слушай советы женщин, Джованни! Она сама в тебя вцепится. Да так, что святой Антоний не сможет вас разлучить!

Весёлые крики в сочетании улыбками, смехом, а иногда и сопровождаемые лёгкими перепалками, ссыпались с балконов второго и третьего этажей, с обеих сторон улицы Тосио. Предназначались эти крики юноше и девушке приблизительно двадцати лет, которые шли по улице держась за руки. Юноша был высокого роста, коротко острижен, немного сутуловат, одет в джинсы, светлую рубашку и кроссовки. Черты лица ничем особенно не выделялись, но выглядели они на удивление красиво. Столь странное сочетание создавала счастливая улыбка и взгляд полный любви, направленный на спутницу.

Девушка действительно выглядела очаровательно. Не ошибались те, кто советовал присматривать за ней. Короткое светлое платье и распущенные волосы лишь усиливали очарование. И даже белые кроссовки, которые никак не сочетались с платьем, не могли испортить это впечатление. Оба родились и выросли здесь. Он жил в начале улицы, а она в конце.

– Когда свадьба, Мария?

Мария помахала рукой женщине, чьё туловище наполовину свисало с балкона второго этажа, и радостно закричала:

– На следующей неделе, тётушка Анжела!

– Смотри, чтоб не сбежал! Как в постель, так они первые. Как к алтарю идти, приходится по всей Италии искать.

– Я не дам ему сбежать. Глаз с него не отведу! – пообещала Мария.

Вот так, шутя переговариваясь с соседями, они вышли к площади, и направились к велосипедной парковке. В Брешии многие ездили на велосипедах, и взять их в аренду было куда дешевле, чем купить и держать дома.

Приметив недалеко от парковки велосипедиста в облачении священника, Джованни под смех своей спутницы неожиданно рванулся вперёд, подбежал к нему сзади и громко закричал:

– Басо! Не гневи Господа!

От испуга, священник на миг потерял равновесие, и в итоге свалился вместе с велосипедом на мостовую. Подошла Мария. Не переставая смеяться, они вместе помогли Басо подняться. Потом подняли велосипед.

Отец Басо держался за бок и слегка покряхтывал, одновременно бросая в стороны Джованни обиженные взгляды.

– Не смей, Джованни! Не смей насмехаться над Господом!

– Басо! Не надо сравнивать себя с Господом! Это неприлично!

Мария звонко рассмеялась, а Басо пригрозил указательным пальцем Джованни:

– Найду Марии другого жениха, а потом обвенчаю. Придётся жить одному.

Неожиданно Джованни стал серьёзен, и бросил непонятный взгляд на Марию:

– Не смогу! Придумай другое наказание, Басо!

– Ладно. Перед свадьбой с Марией придёшь ко мне на исповедь! Я буду ждать! – добавил отец Басо, сел на свой велосипед, благо машина священника не пострадала, и укатил.

Джованни с Марией некоторое время улыбались глядя вслед священнику. Ну а затем начались настоящие гонки. Мария первой взяла велосипед, задорно крикнула: Лови! Усиленно закрутила педалями, и помчалась так быстро, как только могла. Джованни слегка замешкался, поэтому и потерял её из виду. Когда он выехал на улицу Габриеле Роса, Марии нигде не было видно. Он мог только поражаться такой сноровке. Она всегда его обходила, хотя силы были несоизмеримы. Но на этот раз он решил не давать ей спуску.

Джованни летел по улице то и дело обгоняя автомобили, и несколько раз такая езда едва не стала причиной серьёзной аварии.

Риск себя оправдал. На повороте к замковой улице перед ним замаячила спина Марии. Он ехал куда быстрее, но близкая победа придавала ему новых сил. Он пролетел мимо Марии и помчался дальше набирая обороты.

– Джованни, у меня ногу прихватило! – раздался сзади болезненный крик.

Джованни резко притормозил, бросил велосипед на землю и побежал навстречу Марии. Она показала ему язык и пролетела мимо.

Джованни некоторое время гневно смотрел ей вслед. Его так и подмывало вернуться назад и оставить Марию одну. Но поразмыслив, он решил, что глупо обижаться из-за маленькой шутки. Ведь если судить честно, именно он оказался победителем в гонке.

Знаменитый замок с музеями и парком находился на самой высокой точке горы. Как и всегда, дорожки были полны туристами с фотоаппаратами и видеокамерами. Здесь имелось огромное количество изумительных мест, с которых очень хорошо просматривались город и близлежащие окрестности. А на это действительно стоило посмотреть: Дома и улицы утопающие в зелени имели изогнутую форму русла реки. И эта река словно исчезала между гор. Горы были повсюду. Но нас с вами интересует...старинный

паровоз. Музейный экспонат стоял очень близко к обрыву и был окружён низенькой железной оградой. Паровоз был настоящий. Любой желающий мог в него залезть и убедиться в этом.

Вот за этим самым паровозом и находилась смотровая площадка с очень узкими лавочками, на которых умещались только двое, отчего их и прозвали «скамейкой влюблённых».

Именно сюда и приехал Джованни. Мария сидела слева. Велосипед лежал на траве за лавочкой. Вскоре, там появился и второй велосипед. Когда Джованни сел, Мария даже не шелохнулась. Судя по отстранённости, она не ожидала услышать ничего хорошего. Так думал Джованни. Он смотрел на неё и понимал, что просто не может на неё обижаться. И победа ему эта тоже не нужна.

– Ты победила! Честно победила! – добавил Джованни.

Мария обернулась, бросила на него влюблённый взгляд, и с нежностью прошептала:

– Я победила, потому что есть мой Джованни! Пока ты рядом, я всегда буду побеждать!

Она потянулась и обвила его шею двумя руками. Её губы накрыли губы Джованни. Поцелуй длился долго. А когда они отстранились, Джованни обнял Марию правой рукой. Она же доверчиво прижавшись к его груди, тихо прошептала:

– Джованни! Ты мальчика хочешь или девочку?

– Я не думал об этом! – честно признался Джованни. Он думал о детях. И даже думал о количестве детей в семье, но не половому признаку.

– Я хочу четырёх девочек, Джованни!

– Чтобы надо мной все соседи смеялись?

Мария рассмеялась, отстранилась и бросила на него озорной взгляд.

– Ну же, Джованни...четыре очаровательные малышки?! Ты только представь, как они вместе идут к первому причастию?!

Джованни нахмурился. Он определённо не ободрял желание невесты.

– Меня бы вполне устроили мальчик с девочкой. Двоих детей вполне достаточно.

– Джованни, у меня большая семья. Мне очень нравится большая семья.

– А у меня маленькая. Только я и мама.

– У тебя есть сводная сестра в Риме. Да, – неожиданно спохватилась Мария, – твоя мама приходила. Она сказала, что звонил твой отец. Предлагал переехать в Рим.

Джованни кивнул.

– И ты мне ничего не сказал? – возмущённо вскричала Мария. В ответ раздавался лёгкий смех.

– Нечего говорить. Он предлагал мне свою старую квартиру на Виа-Делла-Ротонда рядом с Пантеоном. Предлагал продолжить образование в Риме. Я отказался. Мы ведь говорили об этом, и приняли решение остаться здесь.

– Я люблю тебя, Джованни! – Мария прижалась к нему, взяла руку и тихонько её погладила. – Брат говорит, что у тебя блестящие перспективы. Ты лучший студент на курсе. Ещё он говорит, что тебя пытаются прибрать к рукам жандармерии.

– Я пока ничего не решил, Мария. Мы время от времени работаем в жандармерии. Помогаем экспертам. Эта работа самая важная в расследовании преступлений, но её никогда не видно.

– Джованни! Я не хочу, чтобы ты работал в жандармерии. Это очень опасно. Работай адвокатом, кем угодно, можешь устроиться в депо машинистом поезда, как мой отец...я на всё согласна кроме жандармерии.

– Не буду! – пообещал Джованни, и попросил до свадьбы не затрагивать тему работы. – Поженимся. Проведём медовой месяц, а потом вместе решим, как нам поступить. Хорошо?

– Хорошо! – согласилась Мария. – Джованни?!

– Что?

- Я очень хочу стать твоей женой!
- Ты скоро ею станешь! – пообещал Джованни. – Я с детства люблю тебя. И с каждым днём всё сильнее!
- Я тоже! – прошептала Мария.
- А как же Антонио?
- Это...чтоб тебя позлить! – призналась Мария заглядывая в лицо Джованни. Тот улыбался. – Ты знал?
- Нет. Я хотел убить и тебя, и Антонио.
- В четвёртом классе?
- В шестом!
- Значит, это не тот Антонио!

Оба засмеялись. Мария встала и протянула руку.

- Пойдём! Не хочу здесь больше сидеть!
- Они взялись за руки и направились к тропинке, что вилась вдоль ограды, за которой начинался покатый склон с многовековыми деревьями. Они только вступили на тропинку, как Мария неожиданно охнула и свалилась бы на землю, не подхвати её за талию Джованни.

Он усадил её на землю и с тревогой взгляделся в глаза. В какие-то считанные секунды лицо Марии стало неестественного серого цвета.

- Что с тобой? Тебе плохо? Отвезти тебя в больницу?

Мария отрицательно покачала головой. Сделав усилие, она, ухватившись за руку Джованни поднялась и даже попыталась улыбнуться.

- Всё пройдёт. Скоро всё пройдёт. Пойдём на нашу лавочку. Я немного приду в себя!

- Может, домой!

- На нашу лавочку!

Джованни беспокоило состояние Марии, и с каждой минутой всё сильнее. На ней лица не было. Она стала какой-то вялой и едва шла. Но на лавочке ей стало немного лучше. Она призналась, что у неё с утра была высокая температура. И тем рассердила Джованни.

- Почему ты мне не сказала?! – досадовал он. – Тебе же надо лежать.

Идём, немедленно домой. Вызовем врача. Так нельзя, Мария.

- Пожалуйста, Джованни. Давай останемся здесь. Я не хочу домой. Это всего лишь температура. Скоро пройдёт.

Мария обняла его, положила голову ему на грудь и затихла. Джованни ничего не оставалось кроме как прислушаться к просьбе невесты.

Так они и сидели обнявшись. Никаких разговоров. Никаких слов. Рядом с ними приходили и уходили пары, а они всё сидели. Проходили минуты, часы. Стало темнеть.

- Пора, – тихо прошептала Мария. И было в её голосе что-то такое, отчего Джованни стало не по себе. Он по-настоящему встревожился, когда она обратилась к нему с просьбой.

- Обещай, Джованни! Обещай мне! Если вдруг...ты останешься один...позвони отцу и скажи, что согласен.

- Мария! Мне...

- Просто обещай! – попросила Мария да так, что у него слёзы на глаза навернулись.

- Но и ты мне пообещаешь. Завтра мы вместе пойдём в больницу, и ты пройдёшь обследование. Хорошо?

- Хорошо! – ответила на это Мария.

С ней что-то определённо происходило. От задорной и весёлой Марии не осталось и следа. Сейчас рядом с ним находилась слабая и потерянная девушка с больным лицом.

Джованни вызвал такси. Он отвёз Марию домой, и хотел войти вместе с ней, но она не позволила.

- Пале рано утром на работу. Не надо его беспокоить. Приходи завтра утром, Джованни! «И не забудь про обещание», – сказала она, закрывая перед ним дверь.

Джованни отправился домой. В голове тревожно звучал и повторялся только один вопрос: Что с моей любимой?

Глава 2

Потеря

Ровно в девять утра, Джованни уже стоял перед дверью дома Марии. Ночью, он почти не сомкнул глаз. Ему всё время казалось, что она его зовёт. Джованни даже порывался раз или два пойти к ней, но решил не тревожить домочадцев.

На стук никто не отозвался. Он постучал сильнее. Снова тишина. Обычно, ему сразу открывали дверь. Дома всегда были люди. Но сейчас, за дверью не раздавалось ни единого шороха.

Джованни постучал в третий раз. Когда снова никто не отозвался, он потянул ручку вниз. Дверь оказалась не заперта. Он вошёл в прихожую. В глаза бросились несколько полок с обувью. Обычно так бывало только по вечерам, когда вся семья собиралась дома. Он прошёл дальше. На кухне лежали нарезанные овощи, кастрюля с кусками мяса и зелень. Рядом стояла стопка тарелок. Джованни перешёл в столовую. Там был накрыт стол. Хлеб, вино, сыр, пиалы с соусом, были разложены тарелки, бокалы и вилки. Всё выглядело нетронутым. Точно такая же картина наблюдалась по всему дому. Пустые комнаты без единой души.

- Что-то случилось?! Какая-то беда?! Вот они всё бросили и уехали.

Джованни по-настоящему встревожился, когда вошёл в комнату бабушки. Бабушка Марии тяжело болела и поэтому никогда не вставала с постели. Но и она отсутствовала.

Где-то внизу задребезжал телефон. Джованни со всех ног бросился к лестнице.

В телефоне раздался очень недовольный голос:

- Карло, ты где, Дьявол тебя побери? Поезд отправляется через тридцать минут!

- Это Джованни. Дядя Карло дома нет. И я не знаю где он.

- Пусть мне позвонит как появится. А я подышу ему замену!

Раздались гудки. Этот звонок встревожил Джованни ещё больше. Он выбежал на улицу. На глаза попался знакомый парень

- Беппе! Ты не видел Марию? - обратился к нему с вопросом Джованни. Тот указал головой в сторону.

- Спроси тётушку Габриэллу. Она всё о них знает. Каждый шаг отслеживает. Как-никак родня.

Беппе пошёл дальше, а Джованни побежал звонить. Через минуту, она высунулась с балкона третьего этажа. Руки у неё были по локоть в муке.

- Тётушка Габриэлла, ты не видела сегодня Марию? - задрал голову закричал Джованни.

- После того, как вы вместе пришли домой вчера вечером, она больше не выходила. Можешь не беспокоиться, Джованни. Она тебя не изменяет, - закричала сверху тётушка Габриэлла.

- Её нет дома. Там вообще никого нет. Даже бабушка куда-то ушла! - закричал Джованни.

Сверху раздался смех.

- Бабушка не может уйти. Её придётся только выносить ногами вперёд. Все дома, Джованни. Никто не уходил. Если б они вышли, я бы увидела. Моё окно напротив, и я с шести утра на ногах.

- Их нет дома. Никого нет. Марии тоже нет.

Она не поверила словам Джованни. Не поленилась, спустилась и сама всё посмотрела. После осмотра её лицо мало чем отличалось от лица Джованни.

– Они не выходили из дома. Богом могу поклясться. Может, ночью уехали? Я бы всё равно услышала. Да и как они бабушку увезли? Может, кто-то другой видел.

Тётя Габриэлла побежала к соседям. Джованни побежал следом за ней. Они всполошили всю улицу. Люди выходили и с удивлением выслушивали вопросы, а потом спешили сами посмотреть пустой дом.

Осознав, что никто и понятия не имеет куда делась семья Марии, Джованни побежал в магазин цветов на соседней улице. Мария часто туда ходила. Её там тоже не видели. Джованни обежал весь город, зашёл во все места где только могла появиться Мария. Но никто этим утром не видел её.

Когда он вернулся назад, у дома Марии, и в доме работали жандармы. Они осматривали комнату за комнатой, и опрашивали свидетелей. Джованни услышал, как один из жандармов сказал:

– Они уехали, а вы не заметили. Не могли восемь человек разом исчезнуть. Они наверняка уехали на свадьбу или куда-то ещё.

– Мария не могла уехать не сказав мне! – на всю улицу закричал Джованни. – Она никогда бы так не поступила.

Несколько человек, включая его собственную мать, подбежали к Джованни и начали его успокаивать. Они приводили разные доводы, но он ничего не слышал кроме собственного горя.

– Марии нигде нет. Она пропала!

Джованни сел на мостовую и обхватив руками голову, заплакал.

Глава 3

Месяц спустя

Отец Басо тревожно вглядывался в лицо Джованни. Со дня, когда пропала Мария, он словно перестал жить. Церковь была почти пуста. Она была всегда пуста по утрам в будние дни. Джованни, вот уже три недели приходил сюда каждое утро, и до самого вечера сидел и смотрел на Распятие креста, словно надеялся услышать ответы.

Отец Басо сел рядом с ним, но ничего не сказал. До этого дня, он несколько раз пытался поговорить с Джованни, но тот отмалчивался. Но на сей раз он заговорил сам.

– Я даже в церкви покоя найти не могу! Я не знаю, где мне её искать! Я не знаю, как мне дальше жить! У меня в голове тысячи вопросов и ни одного ответа.

– Полиция говорит, они уехали!

Джованни отрицательно покачал головой.

– Мы с Марией не виделись одиннадцать часов. Я каждую минуту из этих одиннадцати часов перебрал в уме. В ту ночь мне не спалось. Я часто вставал и подходил к окну. Прислушивался к звукам. Мария чувствовала себя неважно. Я боялся, что ей станет хуже. Родные могли вызвать врачей. Именно приезда врачей, я ждал. Но не услышал никакого шума в ту ночь. Обычная тишина. Заснул я в начале седьмого. Тётя Габриэлла говорит, что с шести часов на ногах, и уверяет, что никто из дома не выходил. Никто их не видел в то утро. Никто. Как они могли уехать незамеченные? Такая большая семья...больная бабушка...нет, Басо...они не покидали дом. Чем больше я думаю об исчезновении Марии, тем больше запутываюсь. Нет ни одного объяснения тому, что случилось, – лицо Джованни неожиданно затуманилось. В глазах появилась ярко выраженная печаль. – Больше всего меня пугает поведение Марии в день перед исчезновением. Она словно знала, что уходит и нам больше не суждено встретиться.

– Ты должен вернуться в университет, Джованни. Не губи своё будущее. Господь не оставит Марию, где бы она ни была.

– Я не могу себя заставить жить дальше, – прошептал Джованни.

Басо встал и перекрестил уходящего Джованни. Лишь время и молитвы могли помочь ему справиться с потерей.

– Да укрепит твои силы, Господь! – прошептал Басо.

Эта странная история стала достоянием всего города. Появились самые разные слухи. Некоторые связывали бегство семьи с мафией, другие с крупными долгами. Нашлись и такие, кто предположил участие Дьявола. Сам Басо уповал на Господа, и надеялся, что рано или поздно всё встанет на место. Мария вернётся, и они с Джованни поженятся.

Верил ли сам Джованни в возвращение Марии? Нет. Надежда жила, но где-то в глубине души возникло стойкое ощущение потери. И причиной тому являлась сама Мария. Вернее, её просьба, высказанная накануне. Она всегда остро переживала любые разговоры о переезде. А тогда, сама попросила его уехать. Она знала...или что-то почувствовала в тот вечер.

Обуреваемый тяжёлыми мыслями, Джованни сам не заметил, как поднялся на гору и пошёл в сторону лавочки, на которой они с Марией любили сидеть. И тут с ним произошёл один очень странный случай: Он сел туда, где в последний раз сидела Мария. Едва ли не тотчас же, ему кто-то очень больно вцепился в спину, а возле самого уха раздалось злое шипение. От неожиданности, Джованни закричал и свалился на мостовую. Он собирался встать, но так и застыл, опершись на правый локоть. Напавшая на него бело-чёрная кошка, оскалившись и выгнувшись дугой ходила перед лавочкой, и на что-то зло шипела. Сзади к Джованни подошли несколько человек, которых привлекло поведение кошки, но он этого не видел.

Последовал бросок. На лавочке остались отчётливые следы от когтей. Потом ещё один бросок, потом третий бросок. Кошка впивалась когтями в лавочку, отскакивала, но только для того, чтобы сделать новый бросок. Откуда ни возьмись, появились ещё две кошки. Они тут же атаковали лавочку, повторяя все действия первой кошки. Это безумство продолжалось минуты две, не больше. Потом все три кошки убежали. Джованни поднялся и подошёл к лавочке. На месте где сидела Мария повсюду виднелись глубокие царапины. Местами, в дереве виднелась отчётливая бороздка. Его место осталось нетронутым.

– Совпадение? – раз за разом задавался вопросом Джованни по пути домой. – Откуда такая дикая ярость? И почему только место Марии? Следующая мысль требовала немедленных действий. Если это не совпадение, тогда и дома кошки поведут себя точно так же.

У Джованни имелся ключ от дома Марии. Дом пустовал уже месяц. Он не стал ничего объяснять соседям. Просто сказал, что в доме завелись крысы. И эти крысы могут перекинуться в другие дома. В результате появились сразу несколько соседей с кошками самых разных пород. Каждый из них утверждал, что его питомец лучше всех справляется с грызунами. Двое даже сделали ставки на своих питомцев. Выигрыш получал тот, чья кошка первая поймает неприятного грызуна. Но всё пошло совсем не так с самого начала.

Как только соседи со своими питомцами входили в дом, происходило нечто необъяснимое: Кошка срывалась с рук, и со злобным рёвом начинала метаться по дому. Броски и невероятные прыжки следовали один за другим. Хозяева бегали за ними и пытались успокоить.

Джованни с горящими глазами наблюдал за происходящим. Если у него и оставалась сомнения, они развеялись, когда он вошёл в комнату бабушки. Одна из кошек впивалась когтями в постель и разрывала её в клочья.

– Они знают! Они чувствуют! – билась мысль в голове Джованни. – Но как понять? Как? Как понять почему они себя так ведут? Как понять значение этой непонятной злости? На что злятся кошки?

Позабыв об эксперименте, Джованни побежал домой. У него руки дрожали, когда он запустил компьютер.

– Где? Где? Где я это видел? – лихорадочно шептал он, листая одну за другой страницы с описаниями и маленькими старинными картинками. Рука сначала замерла, а следом правый указательный палец лежащий на компьютерной мыши опустился. Появилась новая страница с крупным заголовком:

– Докритум!

Глава 4

15 лет спустя. Рим. Папский университет «Angelicum». Наше время. 18 сентября.

Приблизительно в половине девятого, в понедельник, восемнадцатого сентября, на улицах Рима появился молодой мужчина тридцати пяти лет. В руках он держал изношенный портфель. Представить его совсем несложно. Мужчина был облачен в чёрную сутану с белым воротником. Она смотрелась совсем неплохо, учитывая высокий рост и лёгкую худобу. Что касается внешнего вида, он оставлял двоякое впечатление. Глаза и задумчивость застывшая на лице придавали ему выразительности и даже некоторое очарование. Однако эта выразительность терялась в зарослях чёрных волос, разбросанных на плечах и густой бороде. Джованни Тровато, именно так звали преподавателя Богословия и Философии в Папском университете «Angelicum». Это был тот самый Джованни, но теперь его редко кто называл по имени. Чаще всего к нему обращались так: Профессор Тровато! Или: Отец Тровато! Давайте и мы с вами будем обращаться к нему по фамилии.

Так вот, в это утро, Тровато миновал мрачноватую на вид «Башню милиции» и направился дальше в сторону университета, чья башенка с возвышающимся над ней крестом уже была отчётлива видна. Тровато спешил и поэтому постоянно поглядывал на наручные часы.

В ту минуту, когда Тровато подошёл к воротам университета, внутри здания, в одну из комнат вошёл кардинал Николло Басо. Его уже ждали. Кардинал сел на заранее подготовленный стул и устремил взгляд на экран монитора. На экране шла прямая трансляция с одной из аудиторий. Среди присутствующих по одежде различались семинаристы, священники, и даже миряне, которых набралось больше половины. Аудитория была заполнена до отказа. Отсутствовал только преподаватель.

– Будь мудр Джованни! – с надеждой прошептал кардинал Басо, когда увидел, как Тровато входит в аудиторию. Его приход был встречен бурными аплодисментами. Студенты и слушатели любили и уважали его за прямоту и неординарность мышлений.

Перейдём в аудиторию, и посмотрим что же, какие качества так сильно беспокоило кардинала Басо в своём ученике. Именно Басо стал причиной решения юноши Джованни. Именно он воспитал из него учёного Богослова. Басо гордился знаниями ученика больше, чем своими собственными. Джованни могла ждать блестящая карьера. Но в последние несколько лет, он всё чаще и чаще становился неуправляемым. А на его скандальные речи всё чаще и чаще обращала внимание церковь. И именно ему предстояло сегодня определить дальнейшую судьбу воспитанника.

Тровато подключил флэш накопитель с домашней заготовкой к большому монитору, взял пульт и повернулся лицом к аудитории. Послышался громкий смех местами переходящий в хохот. И причиной тому были...кошки. На экране появились фотографии кошек. Одна из них была очень смешная. Кошка стояла на задних лапах прижав уши и смотрела на кого-то с мольбой.

– Кошки! – как только Тровато заговорил, смех в аудитории начал стихать. Он сел на край стола и держа пульт в руке заговорил с особой выразительностью, которая всегда была ему присуща. – Именно с них мы сегодня и начнём. Те, кто заводил эти милые создания наверняка видели, как она внезапно реагирует на что-то непонятное и невидимое, порой даже вступает с этим нечто в схватку. Но сначала мне бы хотелось сделать небольшое вступление. И касается оно целей нашего университета. Здесь религия приобретает куда более глубокий смысл. Христианство, Мусульманство, Иудаизм являются неотъемлемой частью наших исследований, ровно, как и наши студенты, исповедующие эти религии. В своих рассуждениях мы отодвигаем общепринятые границы и стараемся заглянуть как можно глубже. Вы можете быть поняты или не поняты, приняты или не приняты, но для вас не должно существовать ни одной закрытой двери. Вы должны быть совершенно свободны в своих мыслях и рассуждениях. Ничто не должно вам мешать. Даже ваша вера. Не надо повторять то, что уже известно. Дайте своё толкование вещам, которые вас волнуют. Только так вы сделаете ещё один шаг вперёд. Я не призываю вас нарушать церковные Догмы, – в аудитории снова раздался смех. Смеялись большей частью миряне. – Я призываю вас глубже погрузиться в религию, какой бы она ни была.

Тровато не оборачиваясь, указал свободной рукой на экран. – Вернёмся к кошкам. Это одна из тех самых закрытых дверей, о которой я упоминал. И мы с вами сейчас попытаемся её приоткрыть. Для этого нам придётся погрузиться куда глубже, чем этого бы хотелось его высокопреосвященству кардиналу Басо, – Тровато встал и слегка наклонил голову адресуя поклон камере, которая висела прямо над монитором. Аудитория по-разному отреагировала на этот жест. Одна часть, преимущественно священники, неодобрительно качала головами или хмурилась. Другая же, состоящая из семинаристов и мирян смотрела в сторону Тровато едва ли не с восхищением. Слушатели и студенты любили Тровато. Чего нельзя было сказать о попечителях университета и католической церкви.

– Кошки! – повторил Тровато снова присаживаясь на край стола. – Кошки всегда имели сакральное значение. Они упоминаются на протяжении нескольких тысячелетий практически во всех обрядах захоронения, которые до нас дошли. Один из ярких примеров сакральности кошек гробницы фараонов. Нередко они изображаются в виде стражей усопших. Почему это происходит? Почему и сегодня она воспринимается многими как сакральное существо? Почему многие считают, что она видит души умерших людей? Наивные рассуждения не имеющие ничего общего с реальностью? Мы не можем ничего утверждать или опровергать. Но всё же, позволю себе заметить, что речь идёт о тысячелетиях. С кошками связано множество историй, но все они отторгаются и не признаются. Но ведь и с христианством связано множество легенд. Часть из них признаётся церковью как непоколебимая истина. И тому есть множество подтверждений. Возможно, многие сочтут такое сравнение кощунственным, но мы не станем принимать во внимание ничего за исключением ключа, способного приоткрыть нашу закрытую дверь.

Тровато использовал пульт, чтобы сменить картинку на экране. Во весь экран появилась девушка в египетской тунике с головой кошки.

– По свидетельству Геродота и задолго до христианской эпохи в одном из городов Египта, кажется он назывался Бубастис, был построен

великолепный храм в честь поклонения кошкам. Он выглядел столь же величественно, как и гробницы фараона. И вот здесь, – Тровато сделал небольшую паузу, и только потом продолжил. – Здесь мы переходим к поиску того самого ключа от закрытой двери. Внимания на экран. Рисунок найденный в месте предполагаемого существования храма, о котором я упоминал выше.

На экране появилась примитивный рисунок.

– По форме и покрою одежды, мы видим египтян. Слева они стоят под солнцем и занимаются делами. Справа, они лежат в темноте и тянут руки к свету. В центре, между светом и тьмой мы видим реку и кошек. Почему? Что значит эта картина? Что она выражает? Одна из легенд связанная с этим храмом представляла кошек в виде неких пограничников, если говорить современным языком. Они находились на одной стороне, но прекрасно видели, что происходит на другой. В данном случае имеется ввиду граница между жизнью и смертью. Речь идёт всего лишь о мифе. Но...есть немало реальных подтверждений этой легенде. Я бы сказал, что их достаточно много. Пример из нашей истории. Во времена правления Римского императора Марка Аврелия жил некто по имени Савелий. Он был богат и часто любил обходить пешком свои виноградники. У него была кошка. Обычная домашняя кошка. И у неё не было привычки сопровождать хозяина в каких-то отлучках. Это качество вообще не присуща кошкам. Но в тот день она увязалась с хозяином. В тот день к нему приехали и покупатели вина. Они тоже пошли на виноградники и стали свидетелями очень странной сцены. Обычная спокойная кошка внезапно рассвирепела. Она металась, совершала броски в пустоту и орала с такой злобой, словно кого-то атаковала. Когда Савелий сделал шаг вперёд, она бросилась к нему и укусила. Савелий её очень сильно ударил, а потом пошёл вперёд. Через несколько шагов он споткнулся, упал, сломал себе шею и умер на том самом месте, где свирепствовала кошка. Ещё случай из той же эпохи. В доме торговца маслом неожиданно взбесилась кошка. Она постоянно бросалась на кувшины с маслом и ревела так злобно, что домочадцам пришлось выгнать её из дома. Она не давала им спать. Наутро домочадцы нашли хозяина дома мёртвым. Он лежал лицом в оливковом масле, а повсюду вокруг валялись осколки глиняных кувшинов. Эта смерть осталась для всех загадкой, как и многие другие. Ещё один рисунок найденный там же.

Картинка на экране сменилась.

– Мы видим почти ту же картину, но с небольшими изменениями. Есть солнце и люди. Есть река. Но на реке никого нет. А справа во мраке, на поверженных египтянах стоит могучий великан. Это Озирис – Бог подземного царства. А перед ним кошка. Она чёрная, а глаза у неё белые. Она слепа, но излучает из глаз яркий свет и готова дать бой великому Богу. Об этом говорит воинственная поза кошки. Она готова прыгнуть вперёд и начать сражение. А теперь всё внимание сюда, – Тровато подошёл к монитору и указал пальцем в районе шеи той самой кошки, – видите нечто похожее на ключ?! Кто может сказать зачем он здесь?

В аудитории взметнулись в верх сразу несколько рук.

– Габи! – Тровато указал на юношу в третьем ряду. Тот встал.

– Ключ своим огнём способен сжечь Озириса.

– Если только иметь в виду некую метафору. Кто ещё хочет ответить? Габи сел. Встал следующий студент в облачении семинариста.

– Господь её послал дабы наказать язычника!

– Не совсем верно! Лючия! – Тровато указал на худощавую девушку. Она встала, поправила очки и только потом ответила.

– Ключ открывает дверь!

Вокруг раздались смешки. Лючия покраснела и села на место. Тровато поблагодарил её лёгким кивком.

– Ответ очевидный для всех присутствующих. Конечно, ключ открывает замок. И наш с вами случай не исключение. Именно это и имела в виду Лючия. И, – Тровато поплодировал ей. Ему подражать никто не стал, видимо из духа противоречия или не согласия. – На самом деле, вам следовало присмотреться к картине повнимательней и вспомнить о чём я говорил, описывая предыдущую картину. Там кошки находились на реке, то есть на границе между живыми и усопшими. Здесь кошка находится в загробном мире. Она уже перешла границу. Поэтому и ключ. У неё есть ключ от врат царства Озириса. Она пришла туда с ключом. Значит, она пришла из мира живых.

Обычная чёрная кошка и сейчас отождествляется с неприятностями. Жди их, если она перешла вам дорогу. Культ поклонения кошке же считал, что таким образом она запрещает вам идти по этой дороге, ибо она ведёт к бедам.

С храмом в Египте связана ещё одна малоизвестная, но очень красивая легенда. Озирис, царь загробного мира, забрал к себе одного юношу. Его возлюбленная не смирилась с потерей. Она отправилась за ним в загробный мир. И поводырём в этот мир стала чёрная слепая кошка. Она привела девушку к возлюбленному, а потом вывела обоих из загробного мира. С тех самых пор, чёрная слепая кошка считалась божеством, потому что она могла переходить из мира живых в мир мёртвых, и возвращаться назад. Зачем, я всё это рассказываю? Давайте зададимся вопросом: А если во всех этих историях есть что-то правдивое?! Если кошка действительно и есть тот самый ключ, с помощью которого появится возможность приоткрыть дверь? Осмелимся ли мы это сделать?

Тровато вынужден был прерваться. В аудитории раздался громкий женский голос.

– Джованни Тровато! Вас срочно ждёт кардинал Басо!

Сообщение повторилось дважды.

Тровато молча выключил монитор, молча взял свой портфель, кивнул слушателям и покинул аудиторию. Он прекрасно понимал, что для него наступил не самый приятный момент в жизни.

Среди одной части слушателей завязался ожесточённый спор, связанный с выступлением преподавателя. А иные поспешили вслед за Тровато, чтобы выяснить с чем связан этот странный вызов.

Кардинал Басо находился один в комнате. Весь его облик выражал отчаяние. Едва Тровато вошёл, Басо вскинул руками и воскликнул:

– Джованни! Это безумие. Ты должен остановиться и принять потерю Марии. Пятнадцать лет прошло после её смерти. Ты не можешь её вернуть назад. Смирись!

– После её смерти?! – тихо переспросил Тровато. – Ты видел Марию мёртвой, Басо?

– Полиция два года её искала. Целых два года. Её нет. Марии больше нет. Прими это и смирись.

– Даже если у меня уйдёт на это вся жизнь, я не прекращу искать Марию. Ни ты, ни сам Господь не сумеете меня остановить.

Опять эта странная, отчаянная решимость. Кардинал Басо всё время наткнулся на неё, как на глухую стену. Он перепробовал всё, но так и не сумел внести покой в душу своего воспитанника.

– Джованни! Ты вырос у меня на глазах. Ты умён и мог бы возвыситься среди нас. Но ты с упорством отвергаешь просьбы и увещания. Мало было твоих скандальных трактатов?! Теперь ты пытаешься внушить нашим студентам ужасные вещи, которые не приемлет ни один нормальный человек в здравом уме. Так больше не может продолжаться. Я защищал тебя сколько мог, но даже моё терпение иссякло.

– Я уволен? Возможно, мне и сан следует сложить? – в голосе Тровато чувствовалось полнейшее равнодушие.

– Нет, Джованни. Ты с сегодняшнего дня...на отдыхе. Я хочу, чтобы следующие две недели ты провёл в Брешии. Возвращайся домой. Ещё раз всё хорошо обдумай. Я буду уповать на Господа и твоё благоразумие. Не позволяй безумию уничтожать те прекрасные ростки жизни, которые в тебе есть. Мы все в тебе нуждаемся, Джованни! Да благословит Господь твои мысли и поступки! – Басо перекрестил его и вышел.

Тровато ни с кем не попрощался перед уходом. Да и зачем? Всего лишь две недели...они мало что могли изменить.

На выходе из здания ему попался на глаза его друг Григорио. Он тоже носил сутану священника, и тоже преподавал в университете Богословие.

– Присмотри за моей квартирой! – попросил его Тровато передавая ему ключи. – Хотя бы раз в два дня надо поливать цветы на балконе.

– А ты куда? – спросил в ответ Григорио. – Опять кошки?

Тровато кивнул.

– В Милане большой конкурс состоится. Их там несколько сотен будет самых разных пород. Хочу на них посмотреть. Ладно Григорио... мне надо успеть подготовиться к отъезду.

– А ключи? – закричал ему вслед Григорио.

– У меня есть запасные! – раздался ответ.

Глава 5

Шарлот. США. Понедельник 19 августа.

Люди возвращались из отпусков и мест отдыха, оттого аэропорт Дуглас выглядел переполненным. Повсюду сумки, рюкзаки, тележки, и чемоданы на колёсиках.

Прекрасная погода. Яркое солнце и ни одного облачка на небе. Особенно сильно это ощущалось на...эскалаторе. Он медленно бежал, вдоль огромных панорамных окон, за которыми лётное поле лежало как на ладони. Десятки самолётов и кропотливая работа персонала по подготовке к полётам.

Слева от эскалатора тянулось лётное поле, а справа длинный зал с местами ожидания, магазинами и фаствудами. Он был практически заполнен и от него исходил постоянный гул, состоящий из разноязычных слов, звука шагов где преобладал стук каблучков и всякого рода шарканья издающихся колёсиками тележек и чемоданов.

Семья из четырёх человек в традиционных национальных одеждах находилась в очереди у стойки регистрации «В-4» где шла регистрация рейса «AA1827» по маршруту: Шарлот – Буффало.

Одежды мужчины состояла из бордового тюрбана, длинной белой рубашки, шаровар и сандалий, одетых на босу ногу. Женщина, судя по всему его супруга, носила зелёное сари с золотистой отделкой. Волосы были гладко зачёсаны со всех сторон и закреплены золотистыми булавками на затылке. Между женщиной и мужчиной щебетали две прелестные девочки-близняшки лет пяти. Обе обладали длинными светлыми волосами, кои были украшены пышными бантами. В дополнении с традиционными индийскими сари и блестящими золотистыми сандалиями, они производили неизгладимое впечатление. Многие из тех, кто находился рядом задерживали на них взгляд, а затем начинали непроизвольно улыбаться. Родители видели внимание к своим детям, и потому тоже часто улыбались.

Спустя пару минут, они сдали багаж и прошли регистрацию. Стюардесса протянула им паспорта со словами: Мистер Агарвал! Миссис Агарвал! Добро пожаловать на борт нашего самолёта. American Airlines благодарит вас за выбор и желает приятного полёта.

Далее последовал переход в следующий зал, откуда семья Агарвал вместе с другими пассажирами отправились на борт «Боинга 737».

Расположение самолёта состояла из двух рядов по три сиденья. Отец семейства посадил жену с дочерьми вместе, а сам занял место в конце салона. Спустя двадцать минут ровно в «11-35» утра, самолёт взмыл в воздух держа направление на Буффало, в аэропорт Ниагара.

«13-40». В отделе ФБР по городу Буффало раздаётся звонок. Звонят из аэропорта Ниагара. У них возникла чрезвычайная ситуация. Требуется немедленное вмешательство ФБР.

Глава отдела, специальный агент Макача немедленно поднимает все силы. Чёрные внедорожники с символикой ФБР и автобус со спецназом выдвигаются в аэропорт Ниагара.

Колонна автомобилей беспрепятственно въезжает на территорию аэропорта и едет к дальнему ангару. Перед закрытыми воротами ангара стоит «Боинг-737». В каждом иллюминаторе машут руками и что-то кричат. Что кричат, не слышно. Видны лишь перепуганные лица.

Вокруг самолёта оцепление из полиции. Стоит карета скорой помощи. Как только кортеж останавливается, спецназ ФБР рассредоточивается вокруг самолёта. Агент Макача в сопровождении ещё двух агентов, Бейла и Янга, быстро идёт к полицейским. Со стороны полиции им тут же выдвигаются навстречу двое. Один из них представляется, как капитан Сандерс.

– Кто-то покидал самолёт? – отрывисто спросил у него агент Макача.

– Нет! – ответил Сандерс. – Но долго мы пассажиров держать не сможем.

Они перепуганы до смерти и рвутся вон из самолёта. Там у одной женщины страшная истерика. Никак не могли успокоить. Пришлось впустить врачей. Но больше никто не входил и не выходил. Это точно.

– Выведите одну из стюардесс, которые работали в салоне! – приказал Макача обращаясь к Бейлу. – Выбирайте с нервами покрепче, чтобы могла внятно отвечать на вопросы. Но больше пока никого не выпускайте.

Бейл в сопровождение четырёх сотрудников спецназ поднялась по трапу. Как только дверца открылась, оттуда вырвались душераздирающие крики. Люди требовали, чтобы их выпустили. Но спецназ умело сдерживал натиск и никого не выпускал. Как только появилась стюардесса, они закрыли дверь. Двое из спецназа остались стоят на площадке трапа, остальные вместе с Бейлом и стюардессой спустились. Агент Макача направился к ним. И те, и другие зашли под самолёт, чтобы пассажиры их не видели, и лишний раз не волновались.

– Агент Макача. ФБР. Рядом со мной агент Бейл. Вы можете говорить? – агент Макача не зря задал этот вопрос. Стюардесса дрожала так, что у неё зубы стучали.

Она кивнула.

– Как вас зовут?

– Шерон!

– Давно работает стюардессой?

– Двенадцать лет!

– Прекрасно. Значит опыт у вас есть. Теперь Шерон, постарайся рассказать обо всём очень подробно. Шаг за шагом.

Стюардесса несколько раз подряд кивнула, прижала правую руку к груди пытаясь себя как-то успокоить. Дрожь никак не проходила. Да и страх на лице был слишком очевиден.

– Это началось минут за пятнадцать до прилёта в Буффало, – заговорила она дрожащим голосом. – Мы уже шли на посадку. Я услышала крики.

Кричала женщина. Очень сильно кричала. Мы с Милой, второй стюардессой... сидели в конце салона...пристёгнутые. А там женщина, индианка кричит так, как будто её убивают. Ну, мы побежали к ней. Сначала ничего не

нельзя понять, а потом расслышали как она кричит: Мои дети. – стюардесса судорожно вздохнула. Некоторое время грудь бурно вздымалась. Ей не мешали и не торопили давая успокоиться.

– Кресла двух девочек близняшек были пусты. Ну мы сразу побежали в

туалет, потом осмотрели весь самолёт...даже в кабину пилотов зашли. Эта женщина...индианка, бегала повсюду с нами. Детей не нашли. Их не было в самолёте. Потом она начала звать своего мужа и куда-то побежала...в общем, и кресло мужа оказалось пустым. Он тоже исчез. Мы всё обыскали, каждый угол, даже полки с вещами осмотрели, но ничего не нашли.

- Люди просто так не исчезают, Шерон.

- Я знаю, знаю, - закричала стюардесса, она была близка к истерике, - но их нет. Они исчезли.

- Вы лично их видели?

- Да. Я девочкам приносила сок, а мужчине чай. Девочек я видела минут за пять до того, как всё началось. Они обе спали. А потом...пропали. Мила их тоже обслуживала. И тоже видела. Да там половина салона видела этих девочек. Некоторые даже снимали их на камеру.

- А камеры у вас в салоне есть?

- Нет. Это запрещено.

- Понятно!

Агент Макача отвёл Бейла в сторону.

- Выводим всех пассажиров по одному и переводим в здание аэропорта, опрашиваем и отпускаем. Я сам этим займусь. Вы с Янгом должны осмотреть каждый дюйм этого самолёта. И особое внимание багажному отсеку. Хотя это и звучит немного странно, есть вероятность, что их могли спрятать там.

- В багажном отсеке? - с сомнением спросил Бейл. - Ладно дети, а как они взрослого мужчину туда спустили? На 737 только один технический люк ведёт из салона в багажное отделение. И находится он рядом с кабиной пилотов. Без вариантов. Такое просто невозможно.

- А что нам ещё остаётся думать? Они же не могли испариться в конце-то концов. Если они присутствовали на самолёте, они должны там и находиться, либо...и каким-то образом их выбросили во время полёта или они успели выскользнуть из самолёта незамеченными...других вариантов просто нет. В общем, за дело. А там дальше решим.

Началась тщательная и очень кропотливая работа связанная с большим психологическим давлением на полицию и агентов ФБР. Пассажиры были взвинчены до предела и требовали немедленно их отпустить. Их успокаивали как могли, но это мало помогало. Тем не менее, ФБР настойчиво претворяла свой план в жизнь. Пассажиров по одному выводили из самолёта, заводили в здание аэропорта, брали с них показания, проверяли телефоны, фото и видеокamеры, если таковые имелись, на предмет любого рода съёмок в самолёте. Если таковые имелись, их записывали на отдельный носитель, и только потом пассажира отпускали. Тех, кто нуждался в психологической помощи при выходе ждали врачи. Большею частью люди отказывались и старались побыстрее уехать из аэропорта. После того, как последний пассажир покинул самолёт, его тщательно обыскали. Не менее тщательно ФБР допросила пилотов и стюардесс.

Отдельно шла работа с багажным отделением. Проверяли абсолютно всё. В результате слаженной работы ФБР, полиции и персонала аэропорта, удалось сравнительно быстро завершить следственные действия. Все свидетельские показания, фото и видеоматериалы были собраны. Но все усилия относились строго к расследованию, которое ФБР возбудило по факту исчезновения трёх человек из самолёта во время полёта. Ни девочки-близнецы, ни их отец так и не были найдены. Ни в салоне, ни в багажном отделении не нашлось никаких следов этого странного исчезновения.

Что касается миссис Агарвал, она находилась в очень плохом состоянии, поэтому её пришлось срочно госпитализировать. Позже, к ней в больницу приехали какие-то родственники. Разговор с ней ФБР отложила на неопределённое время, поскольку врачи не рекомендовали её беспокоить,

утверждая, что женщина получила тяжелейшую травму, и не скоро оправится. Возможно, она что-то видела. Возможно. Так это или так, предстояло ещё выяснить.

Эта история уже через час была на ленте всех мировых новостей, и подняла невероятный шум. Пассажира рейса делились фото и видео, которые они сняли в самолёте, и утверждали, что девочки пропали у них на глазах. Многие восприняли эту историю как фейк. Другие утверждали, что она правдива. Были и те, кто строил предположения о причинах исчезновения трёх человек. Среди таковых назывались инопланетяне. Однако, ни пилоты, ни пассажиры, не видели ничего, чтобы могло указывать на присутствие в самолёте внеземной цивилизации.

Глава 6

Рим. 20 сентября.

Григорио совершенно забыл о просьбе друга. Он вспомнил только тогда, когда один из студентов спросил, когда вернётся профессор Тровато. Ему уже предлагали работу несколько интернет изданий. Сразу после занятий, Григорио побежал поливать цветы.

Квартира Тровато находилась на Виа-Делла-Ротонда, напротив Пантеона, в стареньком четырёхэтажном доме. Он не раз там бывал. А после развода с женой жил там целых два месяца, пока не снял себе отдельную комнатку недалеко от университета.

Возле Пантеона, как всегда было многолюдно. Туристы из самых разных стран постоянно что-то фотографировали. Григорио настолько привык к такому положению дел, что не обращал внимания на происходящее вокруг себя.

Прекрасный солнечный день. Следовало прогуляться и немного развеяться, а он вынужден поливать цветы.

Григорио уже собирался перейти улицу, когда заметил одну девушку. Она была одета в короткие джинсовые шорты, белую майку и белые кроссовки. За её спиной висел спортивный рюкзак. Она обладала нежными, почти детскими чертами лица. В сочетании с короткой стрижкой, она выглядела обычной школьницей. За такую Тровато её и принял. Юная девушка постоянно и с явной растерянностью озиралась по сторонам, поэтому он решил, что она потерялась, и...поспешил ей на выручку. Когда он к ней подошёл, девушка, приложив ладонь ко лбу вглядывалась куда-то вдаль.

– Потерялись? Родителей потеряли? – именно с такими словами он обратился к незнакомке на английском языке. Ответом стал глубоко возмущённый взгляд.

– Мне 26 лет. Я вполне способна путешествовать по Европе без родителей. Вы хоть и священник, но должны понимать, что я не так глупа, чтобы не суметь проложить маршрут на карте.

Григорио почувствовал себя неловко и несколько раз подряд извинился.

– Простите, сеньорита! Вы выглядите слишком юной, оттого я и решил вам помочь...

– Эмма!

– Что?

– Меня зовут Эмма. А вас...какой-то там преподобный? Вы же священник, раз носите эту чёрную монашескую одежду.

– Григорио. Григорио Джентиле.

– Буду называть вас просто Джо! – девушка, назвавшаяся Эммой, дружелюбно протянула ему руку. Григорио терпеть не мог это имя, но принял решение новой знакомой с христианским смирением. Но это уступка

оказалась лишь прелюдией перед мощным натиском, которого он никак не ожидал от этой хрупкой девушки.

– Так вот, Джо. У тебя есть мысли по поводу того, как бы ты мог сгладить свою вину?

Григорио понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить и переварить этот бестактный вопрос. Попытка оказать помощь воспринималась незнакомкой как некая провинность, за которую следует заплатить. Но не в его правилах было грубить гостям. Поэтому, он предложил первое, что пришло ему в голову.

– Могу угостить вас неплохим капучино!

– Уже неплохо! – Эмма явно воодушевилась. – Добавьте к капучино самую большую и самую вкусную пиццу, и мы с вами договоримся.

– Вы американка?

– Это так заметно?

– Да.

– А что насчёт пиццы?

– Мне надо подумать!

– Вы же слуга церкви!

– И что это значит?

– Вы не можете отказаться!

Григорио знал, как отвязаться от этой назойливой туристки, которая пыталась выудить у него деньги. Он указал рукой на дом, в котором находилась квартира Тровато.

– Я там живу. Пойдёмте ко мне. И там я угощу вас пиццей.

– Подходит! Идёмте!

Григорио растерялся. Обычно в таких случаях девушки просто обязаны отказаться. Но всё произошло с точностью наоборот. Или девушки стали другими, или он безнадежно отстал от жизни. Так или иначе, пришлось идти поливать цветы вместе с новой знакомой.

Тровато жил на четвёртом этаже в небольшой комнате с отдельной ванной. В комнате стояла кровать, имелся стол, пару стульев, шкаф и крошечный кухонный уголок. Возле окна был сооружён ещё один уголок, где стоял компьютер, и миниатюрный секретер. С одного взгляда становилось понятно, что здесь живёт человек весьма небогатый.

Эмма деловито осмотрелась по сторонам, а потом сняла свой рюкзак и положила его на кровать. Потом подошла к окну и несколько минут с восторгом созерцала близлежащую территорию.

Григорио наблюдал за ней с настороженностью не без основания ожидая от своей гостьи очередные неприятности. И он не ошибся.

– Джо, ты можешь купить пиццу, а я пока приму душ. Мне просто необходимо освежиться.

Не откладывая дело в долгий ящик, Эмма подошла к кровати и начала раздеваться. Григорио как ветром сдуло. Оказавшись снаружи, он несколько раз глубоко вздохнул. Он даже близко не представлял, как вести себя в этой странной ситуации. Поэтому решил за благо немного прогуляться и лишь потом выполнить просьбу своей гости. Он надеялся, что к тому времени, она успеет искупать и привести себя в должный вид.

Ему в этот день определённо не везло. Он отсутствовал целый час, а когда вошёл в квартиру, увидел, что гостья стоит у окна обёрнутая лишь в одно полотенце.

Завидев его, Эмма обрадовалась. Она забрала из его рук пиццу, положила на стол, села на стул подложив под себя ноги и с наслаждением отправила в рот первый кусок. У Григорио в руке остались две чашки с капучино. Одну он поставил перед гостьей, а со второй отошёл к окну. При этом, он старался как можно реже смотреть в её сторону. С мокрыми волосами, в этом полотенце, она вызывала в нём вождение.

Пусть поест, а потом я её выпровожу из дома, – думал он, глядя из окна на большую группу туристов с китайскими флажками, которые направлялись ко входу в Пантеон.

Позади него постоянно раздавалось чавканье, которое его раздражало настолько, что просто выводило из себя.

От внезапно раздавшегося вопроса гостьи, он буквально завис как статуя со стаканом в руке.

– Тебе можно заниматься сексом?

Эмма собиралась взять ещё один кусок пиццы, но заметив взгляд Григорио, сделала выразительный жест указательным пальцем показывая на себя:

– Я не проститутка. Я очень долго готовилась к этой поездке и приехала сюда за впечатлениями. Секс входит в мои планы, а ты подходишь для секса. К тому же я смогу пожить у тебя, сэкономлю пару долларов, и смогу остаться в Риме пару лишних дней. Всё просто. Так можно или нельзя заниматься сексом?

Вопрос остался без ответа, поскольку Григорио никак не мог в себя прийти. Он не привык к такой прямоте, поэтому и растерялся так сильно.

Эмма некоторое время всматривалась в него, а потом встала, взяла стул и поставила его возле окна. Затем взяла Григорио за руку и посадила на стул. Следом, сняла с себя полотенце, и полностью обнажённая оседлала Григорио. Её губы прижались к его губам. Потом снова и снова. Её руки потянулись вниз и задрали сутану, а следом и стянули трусы.

– Я хочу, чтобы ты вошёл в меня Джо. Не сиди как истукан, – прошептала Эмма голосом полным страсти.

Как только Григорио почувствовал прикосновение её плоти к своей, всё его самообладание рассыпалось. Он схватил её за ягодицы и с протяжным стоном вошёл. Потом снова и снова. Он стонал каждый раз, когда входил в неё. Эмма, крепко держала его двумя руками за шею, и качалась в такт его ударам. Хриплой голос прерывался от страсти.

– Крепче меня сжимай, крепче...

Григорио сжимал её так сильно, как только мог, а удары становилось всё быстрее и быстрее.

Оба почти одновременно испытали облегчение, и некоторое время сидели обнявшись словно застыли в объятиях друг друга. Чуть позже Эмма встала и со словами:

– Мне снова нужен секс! – легла на кровать и протянула руку в сторону Григорио. Григорио разделся донага и присоединился к ней. На этот раз, сначала в ход пошли губы и руки. Они долго ласкали друг друга, а потом Эмма снова потребовала, чтобы он в неё вошёл.

Они несколько часов занимались сексом, а потом вышли из дома, поужинали и до поздней ночи гуляли по Риму. Здесь едва ли не каждая улица была связана с историческими событиями. Григорио знал очень многое, и являл собой отличного рассказчика. Эмме настолько понравилась прогулка, что она взяла с Григорио слово снова её повести гулять по Риму.

Потом они вернулись домой и долго занимались сексом. Уже засыпая в объятиях Эммы, Григорио возблагодарил своего друга Тровато за своевременный отъезд.

Глава 7

Буффало. США. Двадцать первое сентября.

Утром агент Макача поехал из дома напрямиком в мэрию. Ему позвонил мэр, Майкл Полонец, и попросил приехать. Хотя слово «попросил» не вполне подходило под манеру общения мэра.

Мэр в самых резких выражениях требовал ответов. Но агент Макача только разводил руками. Ему нечего было сказать. Расследование только началось. Тогда мэр потребовал, чтобы сам Макача приехал к четырём часам в мэрию, и сам объяснил журналистам, что произошло в аэропорту двумя днями ранее.

– Весь мир нас обсуждает, журналисты прохода не дают. А мне, нечего сказать. Вообще, нечего. Вот вы им обо всём и расскажете. Ровно в четыре начнётся пресс-конференция. Не опаздывайте, агент Макача!

На такой ультимативной ноте и завершился разговор.

Макача приехал на работу в крайне подавленном состоянии. Он понятия не имел о чём будет говорить с прессой.

Не успел он налить себе чашку кофе, как узрел перед собой странное лицо Бейла.

– Шеф! Нас ждут на первом этаже! – сообщил Бейл.

Макача обрадовался. На первом этаже работали эксперты. Если они просили прийти, это могло значить только одно: они что-то нарыли.

Предвкушая скорое продвижение в расследование, Макача отправился с Бейлом к экспертам.

В помещении нашпигованном различным оборудованием находились всего два человека. Один сидел за компьютером, второй..Макача глазам не поверил, стоял у окна и пил виски. О напитке наглядно свидетельствовала бутылка с этикеткой стоявшая на подоконнике.

– Какого чёрта здесь происходит? – Макача поверить не мог, что кто-то пьёт на работе, да ещё в утренние часы.

Второй эксперт, Майкл Шу, который сидел за компьютером, выразительно указал на монитор.

– Сначала взгляните на это, шеф!

Не сводя осуждающего взгляда со второго эксперта, который не обращал на него ровно никакого внимания, и продолжал пить, Макача подошёл к компьютеру.

– Мы получили записи с камер наблюдения аэропорта Дуглас в Шарлот. Смотрите, – Майкл Шу снова показал на экран. Там появилась площадка перед входом в аэропорт и снующие автомобили. Напротив, входа остановился жёлтое такси. – Это они. Семья Агарвал. Вот все четверо выходят из такси. Мать с двумя девочками ждёт у тротуара, а её муж вытаскивает с водителем вещи из багажника: чемодан и три большие сумки. Одну сумку он перебрасывает через плечо. Две сумки у него в левой руке, а чемодан он держит в правой руке.

– Я прекрасно вижу. Не надо мне каждую деталь описывать, – раздражённо бросил Макача.

– Сейчас вы поймёте для чего я всё это говорю. Видите, они идут ко входу?

– Вижу! И что? – на экране действительно все четверо направились ко входу в аэропорт.

– Видите, как они входят?

– Вижу. И что?

– Теперь запись внутренних камер наблюдения.

Показалось изображение автоматических дверей. Но вошла только...одна миссис Агарвал. Ни мужа, ни дочерей рядом с ней не было.

– Положение рук не изменилось. Когда смотришь на неё, создаётся ощущение, что она с двух сторон держит детей. А время подхода к двери и входа в здание аэропорта совпадает вплоть до секунд.

Макача устремил на эксперта недоумённый взгляд. Ровно так же прозвучал его голос:

– Для каких целей вы проводите эти опыты? Что вы хотите этим доказать?

– Боксь, это не опыты, шеф, – ответил на это Майкл шу. – Мы всё проверили и перепроверили. Запись подлинная. И если оставались

вопросы, то вот здесь они закончились. Вот что произошло. Смотрите сами. Отматываем немного назад и многократно замедляем съёмку.

На экране с обратной стороны автоматической двери появились четыре человека. Это без сомнения была семья Агарвал. Через стекло их очень хорошо было видно. Потом...Макача не поверил своим глазам, фигуры девочек и отца семейства стали расплываться, а потом совсем исчезли. Когда они вошли в здание, от них не осталось и следа.

– Обратите внимания, шеф! Люди, мимо которых проходит женщина, улыбаются и смотрят на её руки так, словно кого-то там видят. И это ещё не всё. Обратите внимания на эту девушку, – на экране молодая девушка с разукрашенными волосами встала на колени перед женщиной и телефоном начала фотографировать...её руки. – Всё, что происходит в дальнейшем, так или иначе указывает на присутствие мужчины и девочек, но ни на одной из записей они больше не появляются.

Второй эксперт подошёл к Макача и протянул ему стакан с виски. Тот молча принял, и молча выпил.

– Вы уверены, что эта подлинная запись?

– Их десятки, – ответил второй эксперт, – мы всё проверили и перепроверили. Просто чертовщина какая-то получается. Всё совпадает вплоть до мельчайших деталей. Даже время. Мы сравнивали записи с разных камер. Всё именно так, как и выглядит. Они просто...исчезли, растворились, как какой-то...сигаретный дым.

– У нас есть записи непосредственно из салона самолёта. На них нет ни девочек, ни отца. Между тем, с ними определённо разговаривают те, кто снимают их на камеру, – добавил Майкл Шу.

– А свидетельские показания пассажиров подтверждают присутствие всех троих на борту самолёта! – вставил Бейл.

Макача отвёл Бейла в свой кабинет. Следовать понять какого чёрта вообще происходит, и как такое в принципе возможно.

– Абсолютно всё подтверждает записи с камер наблюдения, – говорил Бейл. – Показания свидетелей, показания стюардесс. Их все видели вплоть до приземления, а потом они исчезли совсем.

– Сначала исчезли с записей, а потом исчезли из самолёта. Какого Дьявола происходит? Хотел бы я знать...надо обратиться к учёным. Возможно, они смогут объяснить феномен исчезновения с записей, – задумчиво обронил Макача.

– А как же быть с исчезновением в самолёте? Их физически видели, а потом перестали видеть.

– Найдём подходящих учёных. Наверняка, найдётся подходящее объяснение. Не могли же они просто так исчезнуть?!

Бейл неопределённо качнул головой. У него возникли сомнения относительно удачного исхода расследования. Возникли они и у самого Макача. Но как человек деятельный и высоко профессиональный, он надеялся даже в такой ситуации найти ответы.

Пришлось звонить мэру, и объясняться.

– Ничего не хочу слушать, – раздался в трубке злой голос. – Вы приедете, и объяснитесь перед всеми. А если нет, я лично позабочусь о неприятностях...

– Вы что хотите, чтобы я перепугал всех жителей Буффало? – теряя терпение закричал в трубку Макача. – У нас на руках такие факты, какие вы даже представить себе не сможете. И эти фактам нет ни одного разумного объяснения. Вы хотите, чтобы я их публично озвучил?

– Что за факты? – на этот голос прозвучал более миролюбиво.

– Все трое действительно исчезли из самолёта во время полёта. Именно, исчезли. Они не выходили. Никто их не выбрасывал. Они просто исчезли. Растворились.

– Вы это серьёзно говорите, агент Макача?

Люттоли «Докритум». Или Resolutionis – Растворение. Мистическая серия. книг

- Думаю, даже вы должны понимать с кем разговариваете. У нас на руках неопровержимые факты доказывающее исчезновение. Мы всё проверили и перепроверили. Можете приехать и ознакомиться с результатами.

- Ждите!

Макача положил телефон на стол и попросил Бейла встретить мэра.

- Я с ним не хочу разговаривать. Он задаёт слишком много вопросов. Да, и найдите девушку, которая делала фотографии в аэропорту Шарлот.

После того, как Бейл ушёл, Макача связался с руководством ФБР и объяснил ситуацию. Ему не поверили. Как следствие попросили немедленно прислать все видеозаписи и свидетельские показания для изучения дела. Ничего другого Макача и не ожидал услышать. Менее чем через час все материала дела были отправлены в штаб-квартиру ФБР.

Книга доступна для заказа.

Цена: 300 рублей. Контакты ниже.

Все вопросы связанные с экранизацией данной истории, покупкой авторских прав и прочими взаимодействиями, включая развитие сюжета отправляйте по адресу: azenkur@gmail.com или свяжитесь со мной через аккаунт в Facebook <https://www.facebook.com/luttoli>

Связь через мои сайты:

<https://www.luttoli.ru>

<https://www.bormotulka.ru>